

Орган
Томского
обкома
ВЛКСМ

Газета
основана
25 февраля
1920 года

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ

Пролетарии
всех стран,
соединяйтесь!

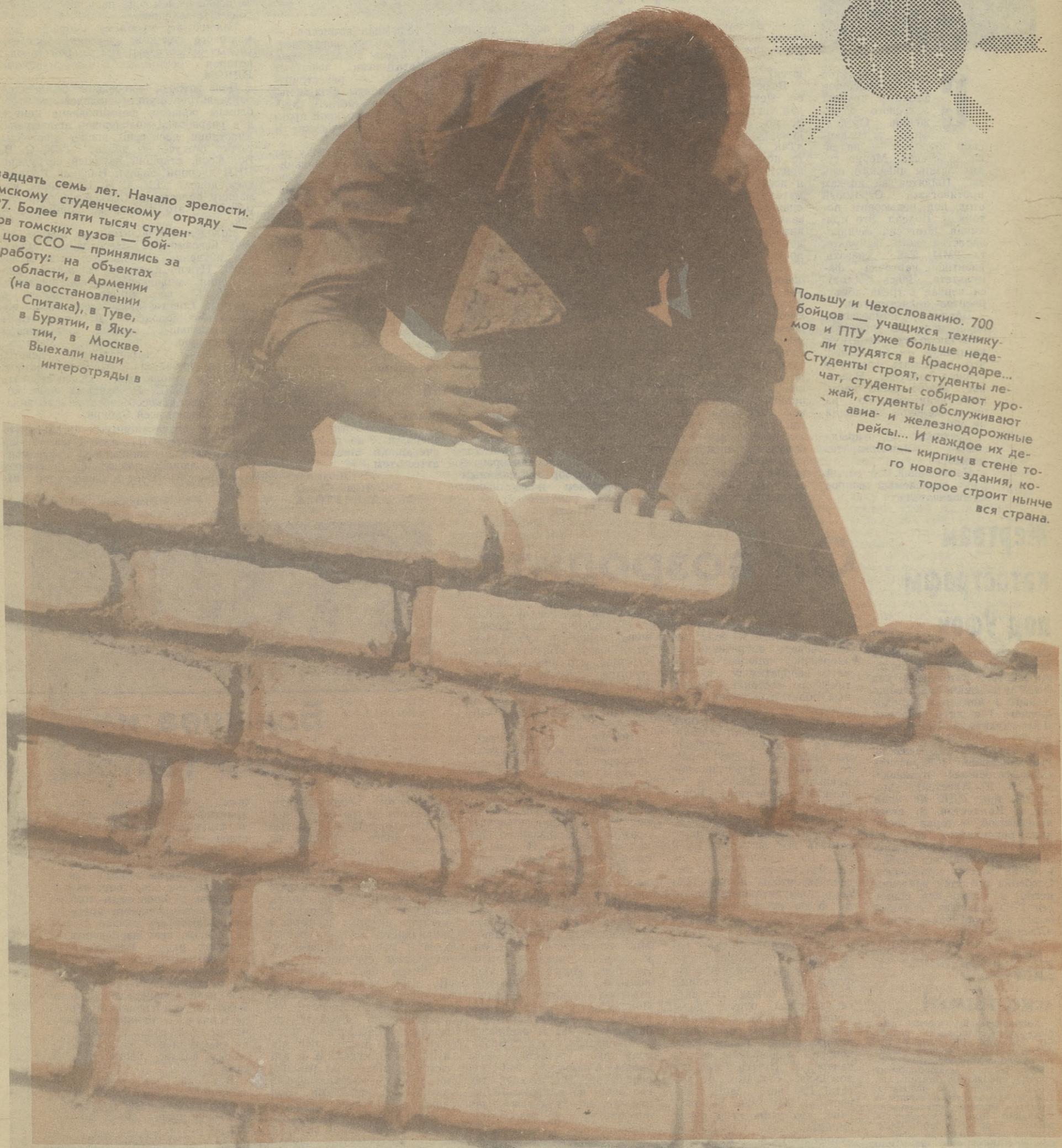
8 июля
1989 года

28

Цена 8 коп.

Двадцать семь лет. Начало зрелости.
Томскому студенческому отряду —
27. Более пяти тысяч студен-
тов томских вузов — бой-
цов ССО — принялись за
работу: на объектах
области, в Армении
(на восстановлении
Спитака), в Туве,
в Бурятии, в Яку-
тии, в Москве.
Выехали наши
интеротряды в

Польшу и Чехословакию. 700
бойцов — учащихся технику-
мов и ПТУ уже больше неде-
ли трудятся в Краснодаре...
Студенты строят, студенты ле-
чат, студенты собирают уро-
жай, студенты обслуживают
авиа- и железнодорожные
рейсы... И каждое их де-
ло — кирпич в стене то-
го нового здания, ко-
торое строит нынче
вся страна.

У непарадного подъезда

— На какую специальность поступаете: биофизику или биохимию?

— А чем они отличаются?

Выбор пальцем в небо. Между прочим, немалая часть абитуриентов делает его прямо перед конкурсным экраном. «Так, на этом факультете поменьше заявлений, пойду-ка я сюда. Может, и поступлю». «Ой, здесь математику устно надо сдавать. Лучше подам заявление на другую специальность». Сколько будет стоить им эта случайность? А нам?

Медицинский считается одним из престижных вузов. За абитуриентами комиссия по стране не гоняется. Конкурс здесь непременно есть. А потому преподаватели — медики спокойны — пополнение будет и без лишних хлопот. Минимум информации для абитуриентов. Как пройти в общежитие, какой конкурс на сей день, где работают подготовительные курсы. А вот о будущей специальности, перспективах работы, о процессе учебы — это вам бабушка расскажет. Большинству абитуриентов

вроде бы ясно: педиатры будут лечить детей, фармацевты — работать в аптеке.

А биофизику, биохимию? Я спросила у абитуриентов, как представляют они выбранную специальность.

Ирина Терещенко (Улан-Удэ):

— Думаю, что буду работать в республиканском диагностическом центре. А вот кем, пока не знаю.

Лена Туляганова (Фергана):

— Будущую специальность не представляю.

Лена Шкурпатова (Рубцовск):

— Хочу работать в больнице иммунологом. И одновременно заниматься исследовательской работой. Я получила в УПК специальность химика-лаборанта. Уже кое-что умею. Например, могу определить процент содержания элементов в растворе или веществе.

Кстати, последняя моя собеседница — единственная из 5 абитуриентов смогла аргументировать свой выбор не маминым желанием и не школьными успехами.

Приемная комиссия — это не только абитуриенты. Здесь вместе с преподавателями работают студенты — регистрируют документы. Для медиков после третьего курса не нашлось иной практики? Но студентки и этому рады.

— В прошлом году мы отработывали в больнице, в пищеблоке. Котлы таскали тяжеленные, посуду мыли, булки стряпали. Здесь еще хорошо.

Прибавилось ли практических навыков после таких вот летних «практик», приблизилась ли медики к будущей профессии? Студентка задумалась: «Знаете, в учебе я не разочаровалась. Но когда поступала три года назад, все казалось яснее. Знала, что буду врачом-диагностом. А сейчас посмотрю на наших выпускников — где только они ни работают. Кем стану завтра — не знаю».

...Снова открывается дверь, и на пороге — вчерашняя школьница с аттестатом.

Людмила ГЕРАСИМЕНКО.
Фото А. ПАУТОВА.

Иди ва-банк!

Мы лишены многого. Приходится затягивать пояс, мириться с прихотью времени. Но как быть с молодежной политикой, ведь, как оказалось, и ее у нас нет. В США молодежных программ, по официальным данным, 800. У нас, как выяснилось, до сих пор ни одной, за исключением еще не принятого «Закона о молодежи».

Именно эту проблему выбрали для мозгового штурма участники встречи ученых и молодежных лидеров города, которая состоялась 5 июля в обкоме ВЛКСМ.

Цель встречи — создание банка идей по животрепещущим молодежным проблемам области, формирование центра для разработки молодежной программы. Участники дискуссии вполне достойны такого статуса — доцент ТГУ, С. В. Вольфсон, старший научный сотрудник НИИ ядерной физики Николай Кондратьев, доцент ТГУ А. И. Щербинин, командир областного ССО Александр Черевко — это далеко не полный список.

Молодежную политику из центра делать невозможно. Необходимо серьезное изучение социального лица молодежи. Нужно привлечь социологов для изучения молодежной конъюнктуры. Провести во время выборов в местные Советы наибольшее число депутатов от молодежи. Добиться, чтобы исполнительные органы реализовали молодежную политику. Научиться самим зарабатывать деньги. Решить проблемы с трудоустройством учащейся молодежи. Способствовать развитию МЖК. Необходима идея, которая будет способствовать консолидации молодежи всей Сибири.

Ну, и задача-минимум — организовать новую встречу. Привлечь к работе над формированием молодежной программы всех желающих, владельцев бесхозных предложений. Счет в банке идей открыт.

Владимир ЗАХАРОВ.

Жертвам катастрофы под Уфой

Сто пятьдесят семь рублей перечислили в фонд помощи жертвам катастрофы под Уфой участники благотворительного концерта, проходившего 1 июля в районном Доме культуры Кожевникова. Вокально-инструментальный ансамбль «Горизонт» (художественный руководитель В. К. Арестов) существует при РДК не один год. Коллектив со своей программой, которая постоянно обновляется, объездил уже почти весь район. Самостоятельных артистов любят и очень хорошо принимают. Особенно нравятся зрителям песни в исполнении баяниста Г. Ханевичева, а также песни из репертуара группы «Ласковый май».

Лилия РУДАК.

Есть «калым»!

Хозрасчетный центр «Дебют» при областном штабе СО Томского ОК ВЛКСМ информирует: на строительные, погрузочные работы, в торговлю и на лесобработку срочно требуются бригады по 5—10 человек для работы в Томске и области в июле и августе. Оплата сдельно-премиальная. При качественной работе — до 400—500 рублей. Обращаться с 9.00 до 18.00 в обком ВЛКСМ (каб. 24) или по тел. 2-51-90.

Он возродится

Вся надежда была на нас. Клиническая смерть длится недолго и, если не действовать оперативно и энергично, процесс становится необратимым. До критического состояния школьный политклуб дошел в результате ухода десятого класса — его основы и опоры. Но вопрос о жизни и смерти на классном собрании был решен в пользу первого. Право на существование пришлось отстаивать и на комитете комсомола. Коротенькое «живите» решило нашу судьбу.

Можно по пальцам пересчитать все заседания за 2 года. За количеством не гнались. Всегда думали, как сделать, чтобы к нам шли не в принудительном порядке, а по желанию, чтобы ребята тянуло пообщаться, поговорить.

«...Сегодня в актовом зале проводится встреча иностранных журналистов с государственными деятелями Советского Союза! На многие вопросы будут даны точные ответы!» С последним заявлением мы явно поторопились, потому что вопросы задавались весьма каверзные. Пресса была недовольна: «Уходите от ответа! Где же ваша гласность?». Мы даже не ожидали, что наша игра будет принята, и подготовили «уток», которые так и не пригодились. И после кон-

ференции не утихли споры и обсуждения. Аня Трофимова («министр культуры») вспоминает: «Вначале было страшно, что ничего не получится, затем, страшно, что спросят что-нибудь эдакое, но потом страшно не хотелось заканчивать!».

Но ничего не было удивительного в том, что пресс-конференцию забыли, посмотрев программу ко дню рождения Ленина. Многим необычной показалась цель этого спектакля: не вспомнить о Ленине-политике, ораторе, а рассказать о нем как о человеке. И уже не сценарий стал главной проблемой, а то, как из обыкновенного школьника сделать артиста. Какой кровью мы добились успеха...

Наша последняя работа — спектакль «Параллель». Мы попытались взглянуть на себя, сравнивая с комсомольцами корчагинского поколения. И получился разговор с сидящими в зале. Поняли мы, что судьба комсомола небезразлична ребятам. Это нас и радовало.

Теперь мы уходим. Вновь политклуб остается без опоры. А смену мы себе не вырастили. Но, думаю, такие вещи не умирают. Рано или поздно найдутся люди ищущие, и клуб возродится вновь.

Ольга ПОДКОВКА,
выпускница школы № 8.

Большое имя Малого театра

Артистов Малого академического театра на границе с Кемеровской областью ждали долго. Правда, не скучали: ансамбль русской народной песни из Кисловки озвучивал сибирские просторы, девчонки из училища культуры пробовали своими «каблучками» на прочность местный асфальт, шоферы и журналисты слушали радиодebаты нашего парламента, начальство совещалось.

Погода была приличная. По небу ползли редкие барашки облачков. Ждали...

И вдруг по крышам автомашин, по асфальту, по головам забарабанили крупные капли дождя. Все кинулись кто куда... И в это самое время — ни раньше, ни позже — проехал первый автобус с артистами. Под дождем кинулись разворачивать обратно, ловить остальные два. Дождь скомкал всю программу, сломал стройные ряды встречаю-

щих. Официальное мероприятие по достойной встрече стихийно (вернее, вследствие стихии) превратилось в неформальный такой пикник на свежем (и сыром) воздухе. Пикник напоминали расстеленные под березами скатерти с блинами и томскими керамическими кружками, которыми можно было черпать квас из бидонов, стоящих рядом. Вся молодая артистическая поросль сразу же навалилась на это дело. Старички — известные всей стране лица — были более степенны. Не растерялись, приняли в суматохе хлеб-соль, посмотрели выступления самодеятельных коллег, наплясались сами.

Вот так, без торжеств, до-семейному, с шутками-прибаутками и встречами мы старых и новых своих друзей.

А. ВАСИЛЬЕВ,
Фото автора.

Мужские «игры» на свежем воздухе

СТРАННАЯ это была работа. Два-три трактора с косилками и стогометалкой крутились на пятачке лесной земли, где и одному-то как следует развернуться не по силам. А в центре полянки лохматился стожок свежего сена. Ма-ленький такой. Один трактор на соседнем пятачке свое открутил — «полетела» какая-то железка. Рядом озадаченно стоял парень и со сал «беломорину». Наверное, с простыми граблями в руках он бы сделал по неудобцам за день больше. Даже с перекурами.

Оказывается, такая мысль возникла не у нас одних. Кормозаготовители совхоза «Корниловский», куда мы держали путь, того же мнения. Обычно корниловцы не очень-то бедствовали с кормами, потому что закупали «довесок» в других, более удачливых хозяйствах — как ни странно, северных. В прошлом году, например, пригнали целую баржу, было чем кормить буренок. Нынче до того, как дозреет трава на лугах, решили «поэкспериментировать» на лесных неудобцах — что по-

лучится. Пока, пожалуй, одни убытки.

А в общем сенокосная страда здесь мало чем отличается от страды пятидесятилетней давности. Так же все молятся на план, а совхозные специалисты ломают головы, придумывая новые стимулы соревнования. Так же заказывают из города подмогу — и чем больше, тем лучше, не особо при этом размышляя о стимулах. Дошло до смешного. Главный диспетчер совхоза В. П. Королев перечислил томских помощников — ТЗРО, мебельно-зеркаль-

ная фабрика, школа милиции и... облизполком, на последней сессии которого было сказано и решено очень много полезного по взаимоотношениям города и села.

Огромный, порядка 400 человек, отряд горожан занимается закладкой сена в траншею. (Еще столько же, по словам Владимира Петровича, должно подъехать вот-вот — лето засушливое, самим не справиться). Из них 250 «прописаны» на заводе резиновой обуви — добрых полцеха. Командировочные, сдельные, средний заработок «там» — почему бы не провести чудно время на свежем воздухе, поиграв в кормозаготовку? Людям выгодно, предприятию — нет. Совхозу, надо полагать, тоже — этакую прорву накорми да потом заплати им.

Банальные вещи, но сегодня они воспринимаются намного болезненнее. Тем паче, в Корнилове имеется и противоположный пример делового контакта. Шефы из «Томсктрансстрой» заключили с хозяйством договор: строим на паях коровник на 200 голов скота, выращенную продукцию — пополам. Меж сел тут они проложили уже несколько десятков километров дорог — знают, для кого и зачем. А другая организация, у которой на шее план по селу, могла бы «откупиться» техникой или запчастями, или даже деньгами. Опять же выгоднее, чем посылать людей.

Не знаем, как там трудится команда из четырехсот томичей, но вот бригаде

В. П. Жиганова (часть ее вы видите на снимках) работы на 15 человек явно маловато. Бригада молодежная. Валерий Павлович не нахвалит своих ребят, называет фамилии («обязательно запишите!»): Петр Степанов, три Александра — Новиков, Верхолаб, Лейфрид. Хорошей работе не помешало и то, что уже неделю они ждут-не дождутся экономиста. С оплатой труда пока не ясно.

Год назад кормозаготовителям для личных хозяйств выдали в конце страды по 3 тонны сена каждому. Хорошо, конечно, но вот горожанам сено ни к чему. Им бы другой натуральный продукт, чего посьедобней — мяса, молока, меду. Продукцию совхоз сдает государству, почти ничего не оставляя себе. А разве тот же ТЗРО не в государстве? Разве мебельно-зеркальная фабрика трудится на американцев?

Словом, сенокос-89 — прекрасная иллюстрация экономической сумятицы в хозяйствах. Впрочем, сумятицы в умах сельчан не меньше. Аренда? Слышали о такой, как же, говорят, не оправдала она себя нисколько.

— Нет, не готовы наши люди к арендным отношениям, — убежден директор совхоза А. Г. Азаренко. — И комсомольско-молодежные звенья себя изжили.

Но что же взамен, кто ответит?

В. ПАШКОВ.
На снимках А. ПАУТОВА:
тракторист Петр Степанов;
растет новый стог.

Кончай сизифову работу!

Редакция надеется на читательские отклики, вызванные материалами пленума обкома ВЛКСМ, опубликованными в предыдущем номере «МЛ». Мы хотим на страницах нашей газеты начать дискуссию на тему: «Какой нам нужен комсомол?» И предлагаем вниманию размышления нашего корреспондента Анатолия Захарова, побывавшего на этом пленуме.

ВОЛЬНО или невольно сейчас любое собрание, где кроме людей присутствует президиум, есть трибуна и микрофоны, сравниваешь со Съездом народных депутатов, впечатления от которого надолго запали в память. Пленум обкома ВЛКСМ в одном только был похож на Съезд — такая же плохая подготовка к работе. Проект резолюции пленума раздавали перед самым его началом. Читать и обдумывать времени не было. На этом похожесть кончается, начинаются различия.

Если на Съезде к любому микрофону стояла очередь, 800 человек остались «неотваренными» микрофонным временем, то на пленуме на трибуну не рвались.

Председательствующий, первый секретарь ОК ВЛКСМ С. Кузнецов, вынужден был вначале чуть ли не упрашивать высказываться. Если на Съезде обсуждение наших проблем не прекращалось ни на минуту во время перерывов, после вечернего заседания до глубокой ночи, то в двадцатиминутный пере-

рыв пленума я слышал анекдоты, разговоры о семье, о погоде, хоть о чем, но не о кризисе в комсомоле.

Говорят, во времена оттепели, в 60-е годы, шли жаркие дискуссии о месте и роли комсомола в жизни, договаривались даже и до кризиса. Кстати, на мой взгляд, нельзя проводить параллель между тогдашним кризисом в комсомоле и нынешним, иначе придется параллелить до конца: дескать, и тогда была перестройка, и тогда была экономическая реформа, все было, было...

Было! Кризис был в комсомоле всегда, начиная с 30-х годов, но не всегда об этом можно было говорить. В оттепель об этом говорить дали, но потом быстро свернули на торжественные рапорты и праздничные здравницы. Так вот, в 60-е годы еще были горячие споры, в канун 90-х остались лишь вялотекущие пленумы. Хотя согласен: последний пленум ОК ВЛКСМ на фоне предыдущих выглядит даже революционным по нашим областным меркам.

Апатия, неверие в возможность перемен у членов обкома комсомола — это ли не показатель кризиса? А то, что комсомол потерял первую из своих «пяти священных букв», перестал быть всесоюзным — из его состава вышла Литва. Это что?

Можно, конечно, спрятать голову в песок и утверждать, что только нехорошие молодые люди выходят из комсомола, а хорошие, преданные остаются. Увы, это не так. И выходят всякие, и остаются тоже. Настораживает сам процесс. Если в общественном сознании раньше выход или исключение из рядов ВЛКСМ воспринимались как черное пятно в биографии, то сейчас это чуть ли не геройский посту-

пок. Некоторые на этом уже стали спекулировать — вот что страшно.

Почему кризис? Одна из причин, думаю, состоит в том, что поставлена слишком глобальная стратегическая цель, призванная объединить единомышленников; — коммунизм. Простим это комсомольцам двадцатых, они искренне верили, что коммунизм не такая уж дальняя перспектива, о которой мы догадываемся теперь. Ленин на III съезде РКСМ говорил, что тогдашние пятнадцатилетние будут жить уже при коммунизме.

Итак, нереальные для одной жизни цели не вдохновляют. Можно ведь цель и так сформулировать — «и на Марсе будут яблони цвести» — и идти к ней, борясь за земные корнеплоды, собирая металлолом и подметая улицы, названные именем комсомола. Лично я не сомневаюсь, что мы и до Марса доберемся.

Сейчас стала доступной стенограмма Третьего съезда комсомола. Знаменитый лозунг — учиться, учиться и учиться коммунизму — это очень небольшая часть того, о чем говорил на съезде. Тогдашний первый комсомольский секретарь Лазарь Шацкин в своем докладе затронул два важных вопроса. Во-первых, он сказал, что РКСМ — одна из небольших организаций молодежи, которые существуют в России. Из этого факта уже можно исходить... И во-вторых, по его словам, если партийные товарищи считают, что можно управлять молодежью методом различных резолюций, то они глубоко ошибаются. Эти слова стоили впоследствии Шацкину жизни, а практика работы с молодежью, как вы знаете из выступления на пленуме, фактически не изменилась.

Итак, на 20-й год, если посмотреть справочник «Вся Москва», который сейчас начинает переиздаваться, только в столице было зарегистрировано около восьмисот молодежных объединений. А в 1923 году их было уже полторы тысячи, хотя никаких нормативных документов не было. Так-то...

Коммунизм, как путеводная звезда, всегда горит на нашем небосклоне (вообще, стояло ли жить, не имея впереди мечту о светлом будущем?). Но, посмотрите, какие разные пути открылись к нему во время Съезда народных депутатов. Ведь не упрекнешь же кого-нибудь из депутатов в антикоммунизме.

Комсомолу нужна идея, способная поставить под свои знамена передовую молодежь. А почему бы не сделать своей идеей более земную и близкую нам идею перестройки и демократизации. Выделять какую-то молодежную проблему нет смысла. Выступление комсомола только с молодежными проблемами похоже на перетягивание узкого одеяла у других возрастных категорий нашего населения. Решим все вместе экономические проблемы в масштабах страны — всем всего хватит. (Идея «комсомол — для комсомольцев» так же нелепа, как «партия — для партийцев», «экология — для экологов»).

Начертав на своих знаменах «перестройка» и «демократия» комсомол и сам вынужден будет перестраиваться в этом направлении. Выступавшие на пленуме частенько призывали друг друга прислушиваться не к верхам, а к низам. Думаю, в этих призывах отпадет необходимость, если комсомол возьмет на себя смелость выдвигания на все руководящие посты самым демократичным способом — через прямые, тайные, равные для всех выборы. Надо также бороться и за то, чтобы комсомолом могли руководить и комсомольцы в том числе.

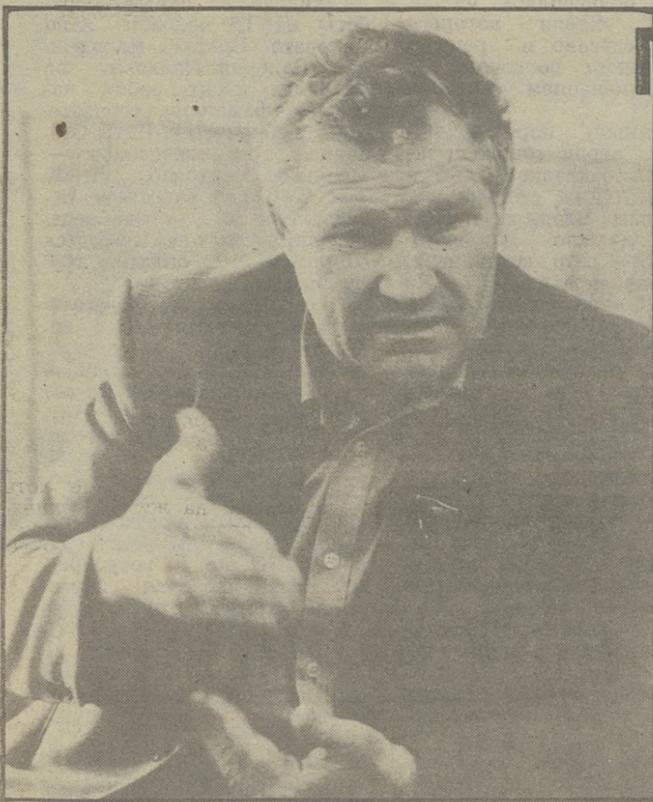
...Никогда не критиковал комсомольских работников, хотя и было за что. Понимал, как можно бить Сизи-

фа, принужденного волей вышестоящих богов толкать свою глыбу наверх, знающего при этом, что все равно она свалится. Но сегодня хочу сказать несколько слов против одной из резолюций, потому как чувствую — толкают не туда, и опять же свалится.

В резолюции «О текущем моменте и позиции обкома ВЛКСМ» одна из главных ставок делается на борьбу за создание Российского комсомола. Да, в прибалтийских республиках удалось сплотить молодежь вокруг идеи национального самосознания, поднять престиж тамошнего комсомола. Там комсомол подсмотрел у молодежи эти тенденции и подхватил их, мы же пытаемся чисто механически перенести опробованную у них схему на нашу почву. Нации большой трудно понять проблемы нации малой, эта идея, идущая сверху, вновь может оказаться пустозвонком.

Не нашел в резолюции своего ответа прямой вопрос, не раз звучавший с трибуны пленума, о свободном выходе из рядов ВЛКСМ. Отсутствие в Уставе этого пункта заставляет многих жить двойной моралью. Цепей, конечно, нет, но есть удавка характеристик, молвы, фактов для сведения счетов. Ведь уже после XX съезда ВЛКСМ первый секретарь Иркутского ОК комсомола «погорел» на том, что позволил считать выбывшими из комсомола тех, кто по полгода не платил взносов.

Известен курьезный случай и у нас, когда при одном из райкомов хотели создать кооператив по сыску задолжавших членские взносы комсомольцев. Не нужны комсомолу люди, утратившие с ним связь, пусть честно, без боязни выйдут из него. Лучше меньше, да лучше. Это сказал Ленин.

Право на правду

Фрагменты беседы с народным депутатом
Николаем Петровичем БЕЛОУСОМ

Выработанная за долгие годы привычка держать себя в руках изменила ему в последние минуты Съезда. Когда часть зала уж слишком открыто, слишком враждебно продемонстрировала свое неуважение к Андрею Дмитриевичу Сахарову, Белоус не сдержался и выхватил у кого-то (как потом оказалось, у представителя зарубежья) микрофон. «Вы кто, откуда, из какой группы?» — залопотал подвергнутой «нападению» растерявшийся товарищ. «Я не от группы, я от класса», — ответил Белоус. «От класса? От какого класса?» — не понял обладатель микрофона. «От рабочего класса!»

маг — лозунги, призывы, несколько тысяч подписей против «экологической авантюры», пакет конструктивных предложений комсомольской организации города.

С ними я ознакомил товарищей из Госкомприроды, бюро Совмина. А на встрече членов правительства с группой аграрников прямо сказал Николаю Ивановичу Рыжкову: «Извините, но буду голосовать против вашей кандидатуры. Затеивается новая грандиозная стройка без учета мнения людей». Решено, как известно, прекратить освоение средств. В нынешней пятилетке строительство вестись не будет. Хорошо, а что дальше? Полного обоснования экологической опасности не получено, поскольку нет еще даже готового проекта.

Не спорю, приблизить производство к источникам сырья необходимо. Больно видеть, как горят на нефтепромыслах день и ночь газовые факелы. Но не будем так прямолинейны — возможны же какие-то компромиссные варианты. Из Госкомприроды я получил обнадеживающий ответ: готовится экспертиза с участием видных ученых-экологов. Подождем результатов их работы.

Видимо, решающее слово при этом должно оставаться за местными Советами, за хозяйным территориальным ведомственным диктатом. Ведомственный диктат очень сильно ощущается и в Стрежевом. Пока так будет, никакого регионального хозрасчета мы не добьемся.

Все оттого, что горисполком пока остается на вторых ролях, хотя авторитет у него должен быть не меньший, а может быть, и больший, чем у городского партийного комитета. Горсовет еще робок, непоследователен, управляет — отсюда и возникает сама возможность ведомственного диктата. Считаю, что важнейшее дело подбора и расстановки кадров нужно передать в руки представителей Советской власти. Об этом, кстати, говорят сейчас и участники

сессии Верховного Совета, но почему-то не на трибуне, а в кулуарных беседах.

Недавно наша газета рассказала о том, что на томском севере вымирают представители малых народностей. Ответа от председателя Александровского райисполкома Ю. В. Битко мы так и не дождались. Что вы думаете о национальных проблемах в области?

Те, кому доводилось ехать из Стрежевого по старой вартоской дороге, помнят остяцкую деревушку. Людей вроде бы не забыли, провели электричество. Но помочь им сохранить национальный уклад не смогли. Нефтяники загрязнили реку так, что ее водой теперь нельзя поить скотину. В Пасоле исчезла рыба. В тайге распугали дичь. Ханты, остяки лишены возможности собраться и обсудить свои проблемы. Сделаю все, чтобы помочь им.

Николай Петрович, несколько слов о вашем «конфликте с законом». На Съезд вы ведь отправились, имея в кармане повестку в суд. Случай для народного депутата, согласитесь, просто уникальный.

В декабре прошлого года на городской партконференции я сказал о том, что трудно возродить у людей веру в партию, Советы. Назвал некоторые фамилии. Мое выступление — действительно, резкое — было опубликовано в местной газете, и после этого я получил по почте копию искового заявления о защите чести и достоинства судьи Котлярова. В чем меня обвиняют? В клевете на судью — я заявил о подтасовке документов по делу одного стрежевского рабочего. Судебное разбирательство должно было проводиться в Тюмени. Как все повернется теперь, после избрания меня народным депутатом, не знаю. Но в том, что сумею доказать свою правоту, я не сомневаюсь.

Беседу записал
Виктор ЮШКОВСКИЙ.
Фото Е. ЛИСИЦЫНА.

КОМСОМОЛ РОССИИ?

15—17 июня в Кемерове, а затем 30 июня — 1 июля в Новосибирске состоялась встреча руководителей краевых и областных комсомольских организаций Урала, Сибири и Дальнего Востока. Итоги встречи комментирует первый секретарь Томского обкома ВЛКСМ Сергей КУЗНЕЦОВ.

— Главная задача этой встречи — обменяться мнениями, выработать позицию к предстоящему VIII пленуму ЦК ВЛКСМ. Пленум должен дать анализ состояния дел в комсомоле, выработать меры по оздоровлению ситуации. Никогда прежде мы, комсомольские секретари России, не собирались вместе, в отличие от наших коллег из других союзных республик. Это предопределено статусом России, мы свыклись с тем, что в нашей республике самостоятельная политика не проводится. Создание российского комсомола — первый шаг на пути подлинного равноправия. «Как можно?» — могут возразить мне. Можно! Необходимо реорганизовать ВЛКСМ на принципах демократии и единства. Не нужно опасаться разрыва, у наших республик прочные экономические связи.

Горячо обсуждался стиль взаимодействия комсомола и партии. Высказывались самые крайние точки зрения. Наверное, может существовать молодежная организация, совершенно не зависящая от партии. Но это уже не комсомол.

В нынешней ситуации отказ от партийного руководства — это и отказ от партийной поддержки. Попытка оторвать комсомол от партии сейчас будет самоубийством для ВЛКСМ. Комсомол и создавался как Коммунистический Союз Молодежи.

Комсомолу необходима организационная самостоятельность. Из практики взаимоотношений партии и комсомола должны исчезнуть диктат и командование, утвердиться политическое партнерство.

Участники встречи предложили незамедлительно начать подготовку XXI съезда ВЛКСМ, созвать его в декабре 1989 г. Было и другое предложение — вначале провести Всесоюзную комсомольскую конференцию для обсуждения возможных моделей ВЛКСМ и проектов Программы и Устава комсомола. Тогда съезд пройдет в начале 1990 года.

Николай Петрович, ваше отношение к выступлениям рабочих депутатов на Съезде?

— Неоднозначное. Критику профсоюзов я понимаю и поддерживаю. А вот там, где речь заходила о кооперативах, эмоции чаще всего брали верх. Правды здесь есть, может быть, на треть. Но ведь на остальные две трети, жизнь нас убеждает, кооперация — здоровое явление.

Резала слух безоговорочная защита от, так сказать, нападков на партию — казалось, устами рабочего в этот момент говорит секретарь обкома. Наверное, потому, что рабочих отучили думать, давать самостоятельные оценки происходящему. Отняли у них право на правду. В условиях социальной незащищенности и беззакония сказать чиновнику от экономики или от политики все, что ты о нем думаешь, требуется немалое мужество. Классовое сознание рабочих сейчас заметно деформировано.

К счастью, не у всех. Познакомился на Съезде с депутатом — металлургом из Нижнего Тагила Вениамином Яриным. Это человек с активной позицией, с собственным мнением по любому вопросу. На заседании Верховного Совета ему выступить не удалось, но его предложение о встрече рабочих депутатов с Горбачевым нашло живую поддержку среди многих. Почему бы не собрать Всесоюзный слет рабочих? Я знаю таких людей в Стрежевом, Шегарке, других районах области, которые смогли бы предста-

вить на нем томичей.

— Из «Литературной газеты», «Известий» мы знаем, какие преграды воздвигли на вашем предвыборном марафоне. Удастся ли вам после этого работать в союзе со Стрежевским горкомом партии?

— Я бы не хотел отождествлять взгляды коммунистов со взглядами аппарата горкома. История с моим выдвижением в кандидаты лишний раз показала, сколь несходны интересы народа и интересы местных «верхов». Однако сдвиги есть, и это вселяет некоторый оптимизм. Нужно забыть взаимные обиды и в интересах дела встать обеим сторонам на конструктивную позицию.

— Ваша позиция на Съезде в томской группе была наиболее близка позиции депутата Сулакшина. По всем ли острым моментам вы консолидировались?

— В основном да. Но не всегда. Например, когда решалось, быть ли избранным Комитету Конституционного надзора, я проголосовал «за». Сказалась, чего уж там скрывать, низкая правовая культура. Потом подошел к литовским депутатам, покинувшим зал заседаний, поговорил с ними и вынужден был признать свою ошибку.

— Если было желание выступить на Съезде, о чем вы хотели сказать?

— Я записался выступающим в прениях по докладу Рыжкова. Меня волновала ситуация, которая сложилась вокруг будущего Нижневартовского комплекса нефтеперерабатывающих заводов. В Москве стрежевчане передали мне целую кипу бу-

в) Не удовлетворяют.
г) Не знаю.

3. Удовлетворяет ли вас выбранный и утвержденный на Съезде персональный состав высших руководителей страны?

а) Вполне удовлетворяет.
б) Частично удовлетворяет.
в) Не удовлетворяет.
г) Не знаю.

4. Согласны ли вы с предложением новосибирского депутата о том, что таким регионам, как Западная Сибирь, в сфере экономики надо давать права союзных республик?

а) Да, согласен.
б) Нет, не согласен, но Томской области нужен региональный хозрасчет и большая, чем сейчас, экономическая самостоятельность.
в) Нет, повышать экономическую самостоятельность

Томской области не следует.

г) Не знаю.
5. Как вы думаете, будет ли следующий Съезд транслироваться по радио и телевидению?

а) Будет транслироваться полностью.
б) Будет транслироваться частично.
в) Не будет транслироваться.

г) Не знаю.
6. Какие из предлагаемых мер вы считаете наиболее эффективными для решения экономических проблем вашего города, поселка?

а) Развитие кооперативов.
б) Развитие аренды.
в) Повышение экономической самостоятельности предприятий другими способами.
г) Другое.
7. Какие областные пробле-

мы остро задевают ваши интересы?

а) Не хватает продуктов питания, промышленных товаров, жилья, детских садов, не развиты социальные инфраструктура и обслуживание.

б) Нарушена справедливость в распределении благ и в размерах заработка.

в) Напряжены межнациональные отношения.

г) Люди не уверены в своем положении.

д) Не хватает квалифицированных работников.

е) Низкая культура в городах и поселках.

ж) Экологические проблемы.

з) Другое.

8. Город, поселок, в котором вы живете?

9. Основные источники вашего дохода?

а) Работа на государственном предприятии в добыче, производстве, строительстве.

б) Работа в государственной системе обслуживания и торговли.

в) Работа в государственной системе науки, культуры, образования.

г) Работа в системе управления.

д) Работа на предприятиях, перешедших на аренду.

е) Работа в кооперативе.

ж) Индивидуальная трудовая деятельность.

з) Стипендия, пенсия.

и) Прочие источники дохода.

Ваши пожелания в адрес нашей газеты и советы, как лучше освещать подобные события.

Благодарим за ответы.

Ваше мнение о Съезде?

«МЛ» проводит опрос читателей по Съезду народных депутатов. Просим вас в каждом вопросе анкеты выбрать нужные ответы и подчеркнуть их.

1. Считаете ли вы, что Съезд проходил в демократической обстановке?

а) Да, Съезд проходил достаточно демократично.

б) Нет, Съезд проходил недостаточно демократично.

в) Не знаю.

2. Удовлетворяют ли вас результаты выборов в Верховный Совет?

а) Вполне удовлетворяют.

б) Частично удовлетворяют.

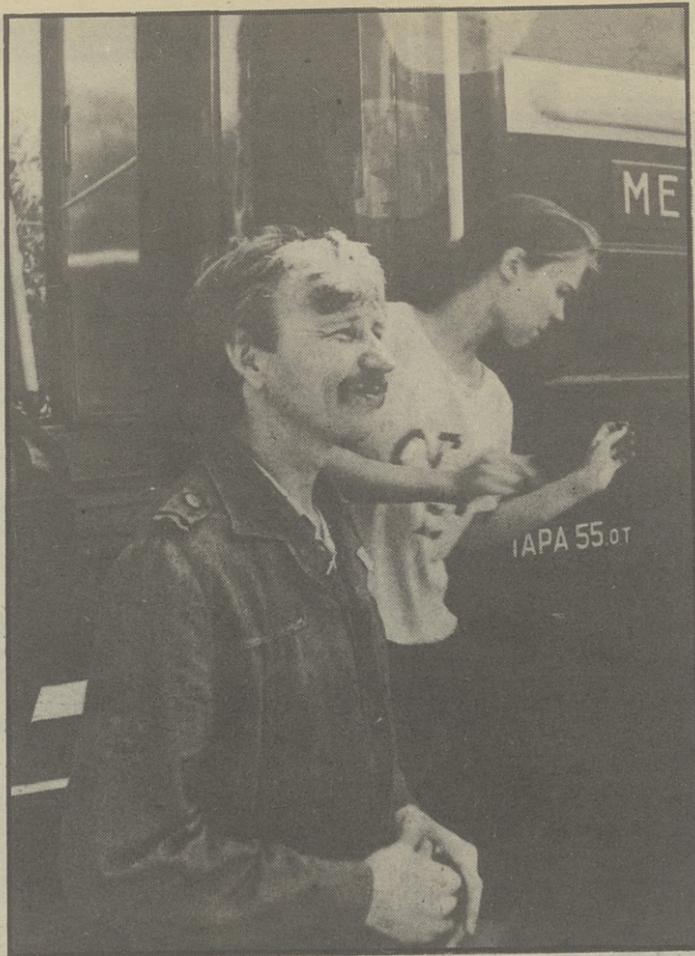
в) Не удовлетворяют.

г) Не знаю.

● «ГОЛУБОЙ СТРЕЛЕ» — 15 ЛЕТ

Им повезло обоим

Хотите быть вожатым?

Вот и пришло к нам в Сибирь теплое звонкое пионерское лето. Более 20 тысяч ребятшек выехали в загородные пионерские лагеря. Но как часто не хватает в отряде вожатого с гитарой, вожатого-выдумщика, вожатого, который не побоятся сходить с тридцатью мальчишками и девчонками в поход с ночевкой у костра. Всем тем, кто не уехал на Черное море, всем, кто не смог записаться в стройотряд, но хотел бы провести лето с пользой, — вас ждут пионеры! Итак, если вы надумали поработать вожатым в июле-августе (вам не меньше 18-ти лет?), обращайтесь в ОК ВЛКСМ, отдел учащейся молодежи по тел. 2-53-75 и 2-21-41. Командир ССПО «Данко» Елена ШНОР.

СЛОВО «командир» у разных людей вызывает разные ассоциации: окрыленные романтикой оптимисты представляют энтузиаста, делового и в доску своего человека, пессимисты же вяло и безнадежно машут рукой, уверяя, что это обычный, коих много, начальник, преследующий свои личные цели, а «душевность» — маскировка, которую оптимисты принимают за действительность. Наверно, и те и другие могут оказаться правы, но это смотря о каком командире говорить. Если о том, который приходит в отряд на сезон и после трудового лета сматывает удочки, то, наверняка, он из числа «преследующих цели». А если он из года в год на одном, надо сказать, нелегком посту, с массой вечных бесконечных проблем, решение которых требует нервов, сил и знаний? Согласитесь, что заложена в таком человеке потребность в работе, в общении с ровесниками, млад-

шими по возрасту, но главное — единомышленниками, коллегами по труду. А если их очень много, и каждый со своими принципами, то нужно иметь и талант общения. А если его уважают и любят за добродушие и одновременно за требовательность, за то, что слова его не расходятся с делом, и за то, что он поет любимые

песни, когда собираются своим кругом, за то, что играет в футбол, когда проводятся турниры, за то, что на планерках никогда не чувствуется напряженной, чересчур «деловой» атмосферы? Наверно, согласятся со мной те, кто хоть раз был в ССО, — таким и должен быть настоящий современный ко-

манدير. Такой он и есть — командир 500 бойцов РСО «Голубая стрела». Сегодня в Томске этот отряд, его история неразрывно связаны с именем Валеры Новикова. Нет, это не культ, не прославление, просто когда человек в течение 15 лет занимается любимым делом и отдает ему все свои силы, умения, становится завидно и ловишь себя на мысли, что не каждый на это способен.

О «Голубой стреле» сегодня говорят много и по-разному, но сами студенты-проводники знают, что жизнь в этом отряде хоть и похожа на жизнь сэшников — строителей, но имеет и кое-какие особенности. Валера изучил специфику работы проводника досконально — от сдачи вагона до планерок. Он из тех людей, что притягивают к себе искренностью, открытостью, от традиционного «командирского» в нем только самое лучшее.

Юбилей бывают разные. Но этот празднует вся «Голубая стрела». Ведь 15-летие Володи Новикова в отряде совпадает с 15-летием существования самого отряда. Наверное, им обоим повезло — Новикову, что он нашел «Голубую стрелу», главное дело своей жизни, а отряду — что командир у него — Новиков.

Женя АЛИШЕВА.
Фото
Александра ПАУТОВА.

● ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ФМИ против агитбригад

Чтобы в отряде была хорошая агитбригада, нужно работать в период учебных семестров. Нужно собираться, обсуждать, не один раз прогонять программу. А где? Раньше использовали ЦОПРы. Сейчас это невозможно: вечером все ЦОПРы в нашем и соседних общежитиях заняты видеотеками. Это результат деятельности фондов молодежной инициативы. В «добрые застойные времена» проводились культурные мероприятия именно в ЦОПРах (день группы, танцы, дни рождения), причем платы за предоставленное помещение никто не требовал. Может быть, дело не

в «застойности», а в том, что это было одно из маленьких завоеваний социализма? Отменить сеанс видеотеки сейчас можно, если только проводится нечто глобальное, на уровне, минимум, факультета («День историка», «День физика»...). Но вот вапа агитбригада, это что, не «молодежная инициатива»? Почему же фонды молодежной инициативы занимают только получением дивидендов (например, от демонстрации зарубежной пошлости), а нам не только не помогают (чего мы и не просим), но и попросту отнимают возможность нормально рабо-

тат? (Если говорить конкретно, например, ФМИ Кировского РК ВЛКСМ в общежитии на Лыткина, 16). Опыт подсказывает, что взывать к совести работников ФМИ нет смысла. Каждый потерянный вечер для них — потерянные деньги. Поэтому мы обращаемся к областному штабу СО, в частности к комиссару Ольге Шуриковой, — вмешайтесь! Этот год уже упущен, пусть хотя бы к следующему году подготовятся в нормальных условиях. Евгения МОРОЗ и Олег ФЕСКОВИЧ, бойцы ЛСО «Стремительный» (ТГУ).

● «СП»-ИНФОРМ

Цена романтики

Традиционный ответ на риторический вопрос «Сколько стоит романтика?» примерно таков: материально — ни копейки, на самом же деле ей цены нет... Однако первый секретарь Стрежевского ГК ВЛКСМ Игорь САРАЕВ считает по-другому.

— Городской стационарный лагерь студенческих отрядов обходился городу примерно в тридцать тысяч ежегодно. Так как все там было очень хлипкое, «временное», каждый год лагерь не просто ремонтировали, а практически строили заново. Если раньше эти работы велись методом «народной стройки» (организации и предприятия находили по несколько тысяч в каких-нибудь своих фондах и «отстегивали» на лагерь), то нынче, в условиях хозрасчета, никто не желает выбрасывать деньги на ветер. Лагерь — причина и других трудностей, чаще всего неоправданных. Например, в прошлом году насмерть билась с санэпидстанцией, чтобы открыть в лагере столовую. Наконец открыли. А бойцы все равно питаются на объектах. Там, во-первых, кормят в рабочих столовых, качественнее (персонал-то профессиональный, не временный), во-вторых, нет смысла ездить туда-сюда. В конце концов, даже для здоровья лагерь нежелателен. У нас все-таки Север, в августе ночи уже холод-

ные, студенты мерзнут, простывают. А что мы имели от лагеря? Только одно — романтику. Приятно же — студенческий городок, все вместе... Мы, возможно, и попытались бы городок в этом году все-таки реставрировать, ведь он очень будоражил жизнь молодежи города, но, к сожалению, на этой площадке трест «Томскспецстрой» начинает строительство своего давно запланированного там спорткомплекса. И мы не будем этому противиться, такой спорткомплекс городу не повредит. Где расселить студентов, уже решили: каждое предприятие обязалось как следует позаботиться об отрядах, которые будут работать на их объектах. У нас будут общие для всех СО дела — праздник студенческой песни, День города, конкурс агитбригад... Так что сплоченность будет. Во всяком случае, познакомиться ребята друг с другом смогут. Конечно, контроль мы до некоторой степени теряем. Но тут, думаю, больше зависит от командира: у одного и в лагере бардак будет, а кто-то и в новой ситуации сможет держать руку на пульсе. К тому же за многие годы мы привыкли стройотрядцам доверять. Короче: несмотря на то что областному штабу СО это очень не нравится, с этого года город отказывается от стационарного лагеря СО. И я считаю это не «проколом» в нашей работе, а оправданной в новых условиях акцией. Записал Юлий БУРКИН. г. Стрежевой.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ВОЛГОГРАДЕ?

● ДЕЛА У ВСО.

Читатель вправе спросить: «При чем здесь Волгоград, да и что там могло произойти?..» Дело в том, что с 23-го по 26 июня симпатичная девушка в строительной каске с голубыми глазами (эмблема Всесоюзной встречи студенческих отрядов) собрала со всей страны делегатов на форум. Из Томска выехало пятнадцать представителей. Но вернулись они не с полными сумками впечатлений, а с разочарованными, усталыми лицами.

— Неужели все было плохо? Юрий Ламмерт, командир ГССО «Альма-матер»: — Началось с неудачного заезда. Самолет из Москвы задержался на четыре часа. Прибыли в Волгоград, полтора часа прождали автобус, который должен был привезти нас на место сбора. Делегатов разбросали по четырем гостиницам, как бы нарочно лишив встреч и общения с другими участниками. Планные заседания открывали каждый день. Но они практически ничего не дали. Время было ограничено, все проблемы в него не умещались, и интерес к дискуссии скоро ослаб. Решили немного «развентаться» на фестивале студотрядов, но из-за непродуманной организации восемь часов «кормили комаров». Для того чтобы спеть песню, необходимо подать заявку. Горка дискотек росла, росло и недоумение ребят. Единственное, что за-

помнилось, — концерт на набережной, посвященный Дню молодежи. Сцена, которую окружали сорок пять тысяч человек, знаменитости из столицы, фейерверк, прогулка на теплоходе по Волге... Ольга Шурикова, комиссар областного штаба СО: — Главный вопрос, с которым ехали, так и не решен. А именно: ликвидация Центрального штаба студенческих отрядов и создание ассоциации. В чем отличие? Очень просто: в ассоциации управленческий аппарат — всего три человека (сравните с центральным штабом, где их двадцать четыре). Для центрального штаба мы, то есть областной штаб, — низы. И все идет сверху вниз. Все инструкции, приказы... А мы хотим наоборот. Ассоциация демократична, не оторванный орган. Каждому отряду предстоит решить сегодня, кто за что. Беседовала Лидия БОЛДЫРЕВА.

Отряды «Эксперимент» из Саратова и «Мухомор» из Таджикистана расторгли договоры с трестом «Томскспецстрой» по причине невыполнения трестом договорных обязательств. Их объект — свиноплекс — важнейший для области. Подробнее об инциденте — в следующем выпуске «СП».

Мы — интернационалисты

Ностальгия по будущему

«Эт-то яр-марки краски, разноцветные ма-аски...» — назойливо вертелся в газовой мотивчик старого шлягера. И было поначалу непонятно: откуда взялась такая ассоциация? Что общего между серьезным, вполне официальным всероссийским мероприятием и, простите, балаганом?

Но потом все вроде бы сошлось, встало на свои места. Если в лучшем смысле слова, то сравнение оправдало себя в фестивальной деревне, разбитой в парке Якутска, где был непринужденный, неприглаженный, действительно народный праздник. А в худшем... Печально, что и здесь кому-то из организаторов (а ими оказались почему-то москвичи) изменило чувство вкуса и такта.

Впрочем, об этом чуть позже.

И не стану брать на себя роль репортера. Хроника фестивальных событий освещали журналисты из ТАСС, АПН, Центрального телевидения и радиостанции «Юность», некоторых столичных изданий. Скажу лучше о своих субъективных впечатлениях.

Ну, например, о том, как выглядела на общем фоне наша томская группа. Никак — с одной стороны, ибо это была, пожалуй, одна из 18 делегаций, не представивших на фестиваль ни одного национального номера (оказалось, в области просто не существует иркутских фольклорных самодельных ансамблей — факт показательный, не правда ли?). Правда, хорошо уже то, что в группу вошли те, кто должен был войти: лидер якутского землячества Афанасий Ноев, селькуп Сана Мальков, хантыйка Тая Милимова и карагазка Лариса Бабичева.

И в то же время группа оказалась весьма внушительной. Художник Сергей Хатылов привез

на выставку в Якутию прекрасный гобелен и серию картин о Севере. Старший научный сотрудник ТГУ кандидат наук Владислав Кудемзин собирался прочесть на семинаре глубокий, смелый доклад, включивший материалы по ханты, накопленные за два с половиной (!) десятилетия. А руководитель университетской киностудии Аркадий Михалев горел желанием прокрутить на фестивале свой фильм о традиционном укладе жизни северных народов.

Почему они «собирались» и «горели»? Да потому, что у тех, кто отвечал за проведение фестиваля не нашлось ни времени, ни, видимо, желания (скажем, найти подходящую киноустановку) дать высказаться всем настоящим людям. Хотя в других случаях неоправданно много времени уходило, на мой взгляд, впустую. (Услышать доклад и увидеть фильм смогла потом лишь наша якутская «команда» томичей — в более неприужденной обстановке. Обидно.)

Впервые за 70 лет

ним советских лет народы Севера смогли встретиться на проблемно-фольклорном фестивале. Возникла крамольная мысль: не поздно ли? Ведь радоваться древнейшим народным формам самовыражения, их богатству и разнообразию, уютно устроившись на медвежьей шкуре у «голубого экрана», — одно. И уж совсем иное — поражаться великолепию культуры после того, как несколько часов на проблемном семинаре тебя убеждали, что при современном положении вещей она, культура, ОБРЕЧЕНА.

Да, пройдут второй и третий фестивали, наверное (скорее всего, обязательно), более пышные и громкие, но сама-то культура к тому моменту может исчезнуть. Останется лишь ее суррогат, дешёвая подделка, красивая сувенирная оболочка. Вот в чем беда. Вот в чем трагедия.

Несколько дней подряд в парке, на стадионе, на площадях города звучали песни, исполнялись танцы коренных северян. Коряки, ненцы, чукчи,

якуты, юагиры, ханты, эвенки, ительмены, нивхи и представители десятка других национальных меньшинств впервые показывали друг другу свою культуру — во многом схожую. В оленьих торбасах, богатых (не только эстетически) кушаньях с элементами орнамента, выполненного в бисере и красках, в мехах — розомаха для парней, лиса — для девушек — они смотрелись, честное слово, просто волшебной.

За несколько минут до открытия фестиваля, бродя с фотоаппаратом среди его участников, я наткнулся на плотно сбитый кружок, в центре которого, как выяснилось, танцевал камчатский молодежный ансамбль «Уню-оаль». В этом не было ни поэмы, ни малейшей рисовки — ребята танцевали для себя, для своего удовольствия, а не для зрителей. Но боже, как они танцевали! Раскованно, затанцевательно, впитывая, казалось, всем телом глу-

хие удары накаленного на солнце бубна, — кто как умел.

Операторы забыли о аппарате, а одна русская девушка кинулась вдруг в центр круга и, не копируя чужих движений, что поразительно, совершенно естественно сложилась с ребятами в древнем корякском танце. И только тут, а не во время торжественных речей, у меня появилось настоящее ощущение сопереживания и праздника. Оно, это прекрасное чувство, возникло и днем позже, в фестивальной деревне, где тоже многие коллективы показывали мастерство своих народов (не свое!) очень просто, увлекательно, незаорганизованно.

А вообще, было бы куда лучше, если б на фестивале сехались не самодельные группы, а люди, для которых эти танцы и эти песни — часть их жизни. Потому что некоторая лакировка,

приукрашивание в выступлениях все же чувствовалось. Я интересовался у многих участников, и мне говорили, что так на их родине не танцуют. И разве не суррогатом отдавал усиленный электронный аккомпанемент современных инструментов? И разве уместен был там знаменитый Кола Бельди с его псевдонародным исполнением?

И уж совсем ни к чему было выплывать на поле перед зрительской трибуной одинаково разодетых танцующих ребятшек и пускать фейерверки. В этом опыта москвичам не занимать — олимпиада запомнилась надолго.

— Нам каждому с детства твердили: вы из первобытнообщинного строя шагнули сразу в социализм. И вроде должны были этому безмерно радоваться? В 30-х годах из нас вытравили все «националистическое». Убивали шаманов, а с ни-

ми исчез целый пласт духовной культуры. Это стало одной из причин того, что нынешнее поколение европеизировано. А наше стремление жить в единении с природой для многих и сегодня показатель якобы первобытного сознания народа... Молодая наша литература лишена развития — у нее подрублены корни, — говорила на встрече с читательницей якутская писательница Галина Варламова.

Мне кажется, и большинство представленных на фестивальной художественной выставке картин и изделий из дерева, керамики, кости носят на себе отпечаток все той же всеобъемлющей тоски, ностальгии по будущему, которого у народного северного искусства может и не оказаться. Но кто у кого должен учиться? И разве сравнить эту «отсталую», примитивную, патриархальную культуру с ее многовековыми традициями с той, что ос-

талась, скажем, у русских? Думаю, фестиваль (для меня, во всяком случае) ответил на эти вопросы достаточно убедительно.

ТЕМА будущего так или иначе сквозила и в каждом выступлении и на проблемном семинаре, который, собственно, и носил название «Молодежь Севера: настоящее и будущее». Я принимал участие в работе одной из шести секций семинара, где обсуждалось социально-экономическое развитие, в основном, Якутской автономной республики. Говорили о проблемах общезвестных — экологических, хозяйственных, социальных. Они присутствовали в основном в региональном плане. Но не в таком ужасающем масштабе, как здесь.

Мощное промышленное освоение исконных территорий малочисленных народов с позиций узкодоместовых интересов проводилось людьми, которых раньше с гордостью величали «покорителями Севера». Декларируя те-

зис о том, что «на советском небосклоне все народы — звезды равной величины», они медленно, но верно загрязняли, уничтожали природу северян, сживали их с родных земель (вспомним хотя бы политику упразднения малых рыбачьих и охотничьих поселений).

На земле Якутии добываются золото, алмазы, уголь, ценнейшая пушнина. А что взамен? Крайне бедственное социальное положение. Полнейший упадок традиционных народных промыслов. Огромная детская и мужская смертность. Каждый третий погибает от несчастного случая на почве алкоголизма. Так понимать автономии? И в то же время документ, принятый на семинаре и адресованный ЦК партии и правительству страны, вместе с ценнейшими предложениями включает слова типа «просим», «надемся».

— Мы должны не просить, а требовать! Заставить ученых подготовить концепцию альтернативного развития Севера в соответствии с этнообразующим природопользовани-

ем наших народов. Государству же пока нужны лишь наши земли, а не мы сами...» — с горелью прописано на семинаре известный писатель Вадим Санги. После всего услышанного трудно не согласиться с его словами и оценкой «влиятельных магнатов» от экономики и «могущественных колонизаторов».

Идею подлинной, а не мнимой автономии (такую, какая содержится в обращении к ЦК КПСС участников фестиваля) проводили многие и раньше. Но только здесь, по моему, впервые во весь голос заговорили о необходимости ЕДИНЕНИЯ всех 26-ти народов Севера, создания единых для всех печатных органов, и главное, внесения изменений в Конституцию страны, республик и округов.

Я листал проект обращения, записывал на полях многочисленные к нему дополнения и уточнения, принятые на семинаре, и думал о том, насколько сильно деформировалось наше национальное сознание за долгие годы всеобщего «братства и равноправия». О том, что нет и не может быть малых или больших народов, как нет хороших или плохих. И о том, что право на революционные по сути предложения по защите прав — не посягательство на «основы и устои».

На празднике «Ысыах» я познакомился с замечательными людьми — якутом Андреем Борисовым, талантливым режиссером, народным депутатом, юагиром Николаем Курлиловым, графиком, поэтом, одареннейшим детским писателем из легендарной теперь Якутской писательской семьи Курлиловых. Слушал на фестивале страстный монолог профессора истории Таксами. И у меня постепенно сложилось убеждение, что проблема защиты прав своих народов «Большая», увя, пока одна интеллигенция.

Но потом понял, почему. Узнал цифры национальных кадров, страшно статистику выживания: алеутов, в примерю, осталось всего три сотни, юагиров — того меньше (сравните население одной средней девятиэтажки!). Исчезают другие народы, которые «вытащили из дикости цивилизацию», но «культура которых на исходе второго тысячелетия ничем не хуже любой другой. Она — иная», как писал недавно журнал «Смена».

В звуках бодрого гимна «непоколебимым устоям» тонет тихая печальная песня оленевода-кожевника.

Быть ли ей услышанной? Фестиваль, спасибо ему, подарил эту надежду коренным северянам, включив в программу слова типа «просим», «надемся».

Виктор ЮШКОВСКИЙ.
Автор фото и А. НОЕВА
Якутск — Томск.

Мечеть под майонезом

Нет, это не новинка восточной кухни. Просто в старинной мечети по улице Татарской размещен цех завода пищевых продуктов, выпускающий майонез. Насчет последнего ничего не скажу — продукт отличный. Вот здание в плачевном состоянии.

расширения нет. Сделать на этой базе высокорентабельное предприятие невозможно. Мое предложение — выбрать для строительства нового предприятия более удобное место, а освободившееся здание мечети передать под опеку мастерской «Томскстройреставрация».

Нам, оказывается, ничто не мешает выступить единым фронтом, дело за отцами города, которым нелишне напомнить, что кроме всех экономических доводов есть еще и этические. А они не позволяли никогда приравнивать «храмы под хлебы». Тем более что на фоне наших национальных перипетий такая линия не кажется осмотрительной. Может, пришло время вспомнить о тех, чьим национальным и духовным интересам служила мечеть по улице Татарской?

Владимир ЗАХАРОВ,
Фото
Александра ПАУТОВА.

В январе «молодежка» уже обращала внимание на этот объект. Причина тревоги — начавшееся вокруг памятника архитектуры строительство кирпичной стены. Поскольку цели строительства нам до сих пор не были ясны, предположения оставались прежними. Пристройка, как гробница, сократит от людских глаз здание, которое благополучно будет разобрано.

Наши опасения поддержал представитель Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры В. М. Мокин: — Это здание — памятник

местного значения, находящийся в охранной зоне. Строительство, которое ведется вокруг него, ни с кем не согласовано. Однако мы ничего не можем поделать. Законодательные документы по охране памятников истории настолько беззубы, что юридической силы практически не имеют. Остается взывать к здравому смыслу, но это эмоции, а они сейчас не модны...

Вот здесь, дорогой читатель, и начинаются курьезы. Ведь неблагодарную роль защитника этого здания готов разделить с нами и сам инициатор «акта вандализма» директор завода пищевых продуктов Г. Н. Полуэктов:

— Никакого нового строительства мы не начинали. Ликеро-водочный завод, прежний «хозяин» мечети, имел на этом месте ветхую каменную стену. После того, как завод перепрофилировали, на месте старого забора мы решили поставить склад. Зданию это не повредит. У склада благоустроенный вид, не соприкасающийся с мечетью стальные конструкции.

Кроме этого, я считаю, что здание, в котором расположено предприятие, заводом назвать нельзя. Это уровень кустарной мастерской. Воснабжение, электроснабжение — ничто не соответствует норме. Условий для

Память останется

Как часто улицам у нас давали имена тех, кто был недостоин людской памяти. «Банановые генералы» во что бы то ни стало хотели прославиться, соорудить себе памятник при жизни. Но что знаем мы о тех, не приметных подчас героях, кто вынес на своих плечах тяжесть гражданской и иных войн, не дрогнул в решающий час? Их имена носят теперь томские улицы, а мы проходим мимо этих названий не замечая.

Зима 1918 года выдалась особенно тяжелой. Истощенное войной государство переживало голод и разруху. Голод царил и в Томске. Хозяева закрывали свои предприятия, из-за саботажа дорожного начальства подвоз продуктов к Томску почти прекратился, сотни людей выстраивались в очереди за хлебом. Ключевой проблемой стало продовольствие.

29 января проходило заседание Томского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов. На повестке дня — деятельность продовольственной управы, органа буржуазного самоуправления. Было доложено, что «за последнее время со стороны части управы, не признающей Советской власти, замечается стремление к выколачиванию средств. Необходимо передать дело продовольствия

во продуправой поручить А. Ф. Иванову». Можно только предполагать, какого труда стоило в период огромных трудностей с продовольственным организатором все же для города получение регулярного пайка, а революционному центру России — продовольственную поддержку от Томской губернии.

В феврале Иванов получает новое задание — принять дела по управлению госбанком, находившимся в крайне разоренном состоянии; значительной части населения города больше трех месяцев не выплачивалось жалование. Именно на этом посту от нового комиссара потребовалась, как никогда, твердость и принципиальность, закалка большевика, стоящего на страже народных интересов. В губисполком съездились жалобы от местных дельцов, но Иванову и его товарищам удалось выискать большую контрибуцию с томских богачей — эта сумма помогла полностью рассчитаться с рабочими и служащими.

Стремление быть на передовых постах, способность работать оперативно и четко, «на прорыве» — вот, пожалуй, главная отличительная черта большевика и революционера Аркадия Федоровича Иванова.

Имя это неразрывно связано с историей развития и становления большевизма в нашем городе. С 1913 года Аркадий Федорович — неизменный участник и один из руководителей Томского большевистского подполья. К тому времени за его плечами был 10-летний опыт активной деятельности революционера-агитатора. Многочисленные публикации в газетах и журналах, опыт редакторской работы в жур-

нале «Северная Земля», участие в работе V съезда РСДРП, работа в Петербургском комитете партии и аресты, аресты... Его жизнь впервые пересеклась с революционными судьбами Сибири в 1910 году, когда после недолгой свободы Иванов снова был арестован и сослан в Нарымский край.

Нарымская ссылка в те годы являла собой серьезную политическую школу. Яков Свердлов, Валерий Куйбышев, Владимир Косарев, Михаил Васильев — к этой группе примкнул Иванов и с их помощью развернул широкую общеобразовательную и пропагандистскую деятельность среди ссыльных. Деятельность партийной группы сводилась не только к стремлению сколотить вокруг себя большевиков-ленинцев, преследовалась цель: высвободить как можно больше ссыльных из-под влияния меньшевизма и использовать все возможности для того, чтобы уже здесь, в ссылке, готовить настоящих борцов революции. Целую плеяду видных советских работников воспитал «Нарымский университет».

В 1914 году Аркадий Федорович получает возможность переселиться в Томск. Сложная обстановка (начало первой мировой войны, новый революционный подъем) требует максимальной самоотдачи. Иванов активно включается в работу, ведет активную пропаганду. Именно в это время из разрозненных демократических кружков была создана Томская организация РСДРП. Сплочение партийных рядов и укрепление связей с массами — «основные задачи момента». Так считал Иванов и сам помогал этому.

Февральская революция дала большевикам возможность выйти из подполья. 2 марта 1917 года состоялось чрезвычайное заседание городской Думы; и большой победой малочисленной в то время большевистской организации было включение А. Ф. Иванова в состав Комитета общественного порядка и безопасности, Засилье меньшевиков и эсеров в органах буржуазной власти надежно противостояла деятельности Совета солдатских депутатов, пользовавшегося поддержкой 70-тысячного гарнизона. Такая сила, являвшая собой к тому же оплот большевизма, была способна осуществить военный переворот в городе. В качестве члена комитета Аркадий Федорович возглавил народную милицию, занялся разоблачением провокаторов, созданием дружины и ликвидацией жандармерии.

Работа увенчалась успехом. Переговоры с восставшими чехами 28 мая 1918 года — последнее задание Иванова.

25 октября 1918 года он был зверски замучен белогвардейцами на станции Кольчугино близ Красноярска.

Но жива благодарная память тех, за кого отдал свою жизнь замечательный революционер Аркадий Федорович Иванов. Улица, названная именем Иванова, — дань памяти томичей жизни, имя которой — Подвиг.

Вера МАТВЕЕВА.

Всего четыре сибирских города носят титул исторических: Тобольск (основан в 1587 году), Енисейск (1619), Ялуторовск (1639), Иркутск (1661). Пятый — Верхотурье (1598) — находится в сибирском Приуралье.

Те, кто бывал в азиатской России, знают ее, не могут взять в толк, почему в этом списке нет Тюмени (1586) и Томска (1604), Красноярска и Канска (1628), Усть-Кута (1631) и Нерчинска (1645), Нижнеудинска (1648) и Читы (1653), Сретенска (1689) и Бийска (1709), Омска (1716) и Кемерово (Шегловск, 1720), Минусинска (1739), Ачинска, Барнаула (1730) и Куйбышева (Канск, 1782) и целого ряда других городов, где сохранилось немало исторических, археологических художественных и градостроительных памятников, ансамблей, интересных ландшафтных зон.

А ведь вопрос этот не раз поднимался на сибирских зональных научных конференциях по охране памятников Сибири и Дальнего Востока, ставился общественностью, обсуждался в различных инстанциях. Более того, в начале восьмидесятых Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры представила на утверждение Совета Министров РСФСР список исторических городов, в числе которых были Томск, Тюмень, Красноярск, Омск... Но утверждение так и не состоялось. Начались проволочки, откладывания, согласования с Госстроем, подготовка «дополнительных списков».

Ныне только по Сибири они разрослись до трех десятков. А Урал? А Дальний Восток? А Поволжье? А центральная часть и север России? Уже около ста исторических городов ждут своей очереди на право иметь охранные инспекции, генеральные планы, учитывающие их неповторимый облик, заповедные зоны, революционные и другие памятники.

А памятники тем временем разрушаются, зоны не соблюдаются, сиюминутные градостроительные интересы теснят интересы духовные, долговременные. И в этих условиях статус исторического города не пустой звук, не эмоциональный довесок, а средство борьбы, объединения, отстаивания законных интересов и прав. Нетрудно заметить: чем длиннее список «ранее неучтенных исторических городов» (термин Министерства культуры РСФСР), тем неопределеннее становится время принятия окончательного решения. Ведь это решение потребует определенных материальных вложений, а не только декларативного признания давно известных истин, вызовов добавочные заботы и хлопоты как в центре, так и на местах. Трудно отделаться от мысли, что «дополнительный список» — не что иное, как «братская могила», за внешне пристойным фасадом которой витают бюрократические призраки прежних лет. Избавиться от них можно только признав за каждым историческим городом его подлинное значение. Об этом все громче говорят томичи, искренне любящие свой старинный студенческий и научный город, еще в прошлом веке названный «Сибирскими Афинами». Об этом говорят жители других городов и мест, имеющих глубокие исторические корни. Так не пришла ли пора утвердить подготовленные списки? Это придаст новый импульс движению за сохранение нашего культурного и национального наследия.

Тамара КАЛЕНОВА,
Сергей ЗАПЛАВНЫЙ,
члены Союза писателей СССР,
(«Литературная Россия»
№ 18 за 1989 г.).

Несколько недель назад по Томску разнесся слух: журнал «Томский зритель» арестован. Этому способствовал фант — четвертый номер «Томского зрителя» не появился в киосках, в то время как отдельные его экземпляры ходили по рукам заинтересованных библиофилов. Что произошло на самом деле? Выпуск в свет тиража «Томского зрителя» № 4 был задержан издателем, управлением культуры Томского облисполкома, по причине замечаний, предъявленных статье «Театр времен Суслова и Лигачева». По словам автора статьи, журналиста Виктора Лойши, единственное конкретное замечание касалось сомнительного употребления слова «генерал-губернатор». Другое замечание — более общего характера. Заведующая управлением культуры Томского облисполкома Зинаида Ивановна Салопова искренне выражала глубокое сомнение в порядочности складывающейся ситуации. Статья показывает события того времени, когда она была заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС и курировала сферу искусства. Почему теперь в материале, опубликованном в подведомственном ей издании, не названа ее фамилия тоже? Как это можно расценить сейчас? Да, неоднозначными, порой непростыми бывают отношения между издателем и издателем. Тем более, в горячее время демократизации и развития гласности. После некоторой задержки журнал «Томский зритель» № 4 выходит в свет. В нем будет опубликован другой вариант статьи «Театр времен Суслова и Лигачева», который будет, наверное, не менее интересным для библиофилов.

Наша газета публикует сегодня «арестованный» вариант «МЛ» предоставляет возможность читателям, сравнивая, убедиться: была ли крамола? Долой домыслы! Дорогу знанию и гласности!

ВИКТОР ЛОЙША

ТЕАТР ВРЕМЁН СУСЛОВА И ЛИГАЧЁВА

Почему автор взялся за эту тему? Не подражаемой наивностью было бы объяснять: мол, следуя призывам, согласно которым в нашем обществе не должно быть Зон Вне Критики. Мчатся вперед паровоза, может, и красиво, но это не самый разумный способ продвижения к прогрессу.

Еще вопрос. Насколько этично выносить на широкое рассмотрение какие-то эпизоды из жизни ныне действующего партийного руководителя, одного из первых лиц в стране? Думаю, что элемент непривычности есть, это да; но при чем тут этика? Во всяком случае, порядочнее говорить о политическом лидере сейчас, нежели после его ухода на пенсию.

Начнем с видимого парадокса. Годы, именуемые застойными, когда в идеологии практически безраздельно царил Михаил Суслов, а советское искусство испытывало жесткий и все более усиливающийся прессинг, — эти годы оказались для Томского драматического театра самыми яркими и плодотворными. Никогда в его истории не было таких оригинальных спектаклей. Театралы из соседних областей завидовали нам, столичные критики смотрели в нашу сторону с интересом.

Александр Жеравин, директор ТДТ, убежден: все это было возможно только благодаря вниманию первого секретаря обкома КПСС Егора Лигачева. Как и большинство томицев, работавших сравнительно близко к Лигачеву, директор называет его по старой привычке Юрием Кузьмичем: первый секретарь не любил свое паспортное имя.

— Я благодарю бога, что судьба свела меня с этим человеком, — говорит Жеравин.

Приводит пример для контраста: — Прошло с полгода, как Юрий Кузьмич уехал от нас. Встретился с его преемником. Выглядывала беда: того у нас не хватает, с тем-то плохо... Он выслушал. Подвел меня к окну и показывает: «Видишь, вон тот дом? Там и решаи свои вопросы». Облисполком то есть. Разве ж Лигачев так поступил бы? Он всегда сам интересовался нуждами театра. Подтверждаю это заключение. Видел, как Первый проводил планерки на строительстве нового театрального здания, а когда оно открылось, посещал чуть ли не все премьеры. Однажды в гостевой комнате, после спектакля, Жеравин обмолвился: мол, у театра нет автобуса. Это была не просьба — случайная фраза. Как же удивился директор, когда через несколько недель его пригласили получить новенький «ЛАЗ»!

Разумеется, сфера деятельности Первого Человека Области не ограничивалась одним только театром. Чрезвычайные по сути полномочия и острое понимание вытекающих отсюда обязанностей делали Лигачева поистине вездесущим. Холерический темперамент и любовь к спорту помогали ему поддерживать необычайный напряженный ритм жизни. Он мог утром прилететь с нефтепромыслов, в середине дня проинспектировать пригородные сельхозкомплексы, а

вечером провести совещание по вопросам культуры — после чего оставалось еще время на театр или концерт. Он был един во множестве лиц, один во всех отраслях: главный нефтяник, главный строитель, главный агроном и зоотехник, главный архитектор и главный цензор области; журналисты именовали его Главным Читателем, ибо рабочий день он начинал со свежего номера областной партийной газеты, прочитывал его хоть и быстро, но внимательно, и того же требовал от подчиненных.

Все это может показаться очень симпатично, однако не будем забывать, что такой стиль руководства приличествует скорее должности генерал-губернатора, нежели первого секретаря обкома. Более того, затеяная собою настоящих отраслевых руководителей, Лигачев логично оказывался в положении человека, монополизировавшего истину. Возражать ему решались немногие.

«Подбор и расстановка кадров» — это неуклюжее понятие таит в себе глубокое содержание, сущность которого — воспроизводство правящего аппарата. Лигачев придавал этой работе огромное значение. Человек увлекающийся, он считал возможным для себя с первого взгляда полюбить или невзлюбить любого встреченного специалиста, и оценка давалась раз и навсегда. Известны случаи неожиданного назначения на ключевые хозяйственные посты явно неподходящих к тому людей; один очень проницательный наблюдатель, представляющий ныне газету «Известия», назвал таких выдвиженцев «ходячими лигачевскими ошибками».

В сфере культуры Лигачев был не менее безапелляционен, хотя именно здесь он мог бы дать сто очков вперед большинству своих коллег. Он не упускал случая послушать симфоническую музыку, посещал мастерские художников, следил за книжно-журнальными новинками. Трудно судить о его личном вкусе, правильнее, наверно, рассуждать о корпоративных пристрастиях. Мне приходилось слышать его похвалы романам Георгия Маркова; он «породнил» с Томском театр Игоря Горбачева; по

его инициативе у нас прошла выставка наномоднейшего в тот момент живописца Шилова. С другой стороны, при нем был совершенно невозможен приезд в Томск Булата Окуджавы или даже Аллы Пугачевой; Андрей Тарковский со «Сталкером» вызвал неудовольствие (хотя ни фильма, ни режиссера Лигачев не видел), зато Андрей Михалков-Кончаловский спустя несколько недель был принят с должной помпой, и при личной встрече первый секретарь поинтересовался у режиссера здоровьем его отца. Помню также потрясение всех распоряжение выпустить самым широким экраном французский фильм «Игрушка» — через год после первого проката: Лигачев посмотрел комедию на отдыхе и увидел в ней идеологическое подспорье.

И в то же время в Томске очень свежо и раскованно работал совершенно чуждый аппарату режиссер Феликс Григорьян, об одном из звездных спектаклей которого — «Соленая падь» по С. Зальгину — чиновники Министерства культуры отзывались как об антисоветском. При поддержке Томского обкома партии спектакль получил Госпремию РСФСР; разумеется, ничего «анти» в работе не было: был эпос революции да безоговорочное неприятие сталинизма. Но в те же годы не только в провинции, но и в столичных театрах запрещали и менее острые вещи...

Еще более сомнительным мог показаться «Золотой слон» по А. Копкову — замечательная и странная комедия из времен коллективизации. «Слона» запрещал Петр Слезко, тогдашний секретарь по идеологии; в театре все боялись, что первый премьерный прогон станет и последним. Но Лигачев был просто очарован спектаклем, он сказал: «Это наша сибирская «Турандот», — и после того «Слона» увидели десятки тысяч зрителей.

Роман Романов, заведомо пропаганды обкома, категорически возражал против абдуллинского «Тринадцатого председателя»: как это — райкомовский секретарь выступает свидетелем на суде? да суд не имеет права вызывать партийных работников! А Лигачев посмотрел, понравилось — и все возражения отпали сами собой.

Совсем недавно, вновь встретившись с Григорьяном, я спросил: «На что ты рассчитывал, делая «Слона»? — «Разве надо на что-то рассчитывать? — ответил он. — Сама работа над спектаклем давала театру уже слишком многое. Как мы тогда работали!..» Он вдруг замолчал, а потом сказал: «А вообще-то да, рассчитывал. На широту Кузьмича. Я ведь был весь под его обаянием».

Не он один. Автор этих строк — тоже.

Любовь к театру первого секретаря была непростая. Он старался беречь актеров и, если спектакль ему не нравился, никогда не говорил об этом публично. Высказав свое мнение директору, предупреждал: «Труппе этого не передавать». Мог на совещании по проблемам промышленности сказать кому-нибудь из выступающих: «Ты, честное слово, напоминаешь мне персонажа из последнего спектакля. Этого... запомнил фамилию», — и смотрит вопрошающе. Ведный хозяйственник молчит. «Как? Ты не видел эту постановку?» — и возвращает разговор в деловое русло. Но тут уж — стопроцентная гарантия: тот, кого Лигачев озадачил, непременно прибежит на ближайший спектакль; да и не он один.

Однажды спросил у Жеравина: «Как считаешь, если я перестану пользоваться твоими приглашениями, а начну сам покупать билеты, — другие будут делать так же?». И стал покупать. А «другим» — куда деваться? Они ведь — по принципу: «делай, как я».

Мнением Лигачева театр интересовался очень живо и напряженно. Для неприязненности тоже были основания. Посмотрев «Вассу Железнову» с Людмилой Долматовой в главной роли, первый секретарь взглянул в программку и удивился: как? и она еще только заслуженная артистка? готовые документы на народную. Жеравин, чистая душа, воспроизвел этот разговор на ближайшем худсовете. Произошел большой шум. Олег Афанасьев взревел: мне нечего делать там, где звания раздает секретарь обкома! — и хлопнул дверью. Прочие испытывали разнообразно неслладные чувства — от унижения до негодования. Но хуже всех чувствовала себя Долматова: большая артистка и деликатный человек, она не знала, куда деваться от стыда.

И все же театр дорожил Лигачевым. Как и тот — театром. Но... всему свое время.

Лет за двести до описываемых событий замечательный русский поэт Гаврила Державин написал оду «И Фелице», обращенную к государыне Екатерине II:

...Неслышанное также дело,
Достойное тебя одной,
Что будто ты народу смело
О всем им ввзяв, и под рукой,
И знать, и мыслить позволяешь,
И о себе не запрещаешь,
И быть, и небыль говорить.

Как далеко с тех пор ушагала по российским просторам свобода мысли и слова, можно судить на примере Томской области, имевшей в годы застоя самую раскованную в регионе газету и самый независимый театр. Конечно, и раскованность, и независимость были относительны и объяснялись только личными качествами Е. К. Лигачева: в соседних центрах правила люди, не имевшие той общей культурной подготовки и той широты, которыми обладал он. Речь, таким образом, не о создании какой-то модели социалистического плюрализма в отдельно взятой области; речь о том, что наш, томский, абсолютизм был просвященным — в отличие от кемеровского или, скажем, новосибирского. При всем при том нигде, в том числе и в Томске, нельзя было даже помечтать о «даровании россиянам свободы мысли и изъясняться» (Д. И. Фонвизин, 1788). Эти счастливые свободы были дарованы только в апреле 1985 года, причем Е. К. Лигачев к тому времени уже был членом Политбюро ЦК КПСС, единственным пока в стране органа, способного даровать народу столь кардинальные перемены.

Дело в том, что любой из первых секретарей любого обкома не осуществляет абсолютизм, а только проводит его, ибо, какое бы исключительное положение в области этот человек ни занимал, законы диктует все равно столица. Есть центр — и есть наместники, проводящие на местах волю центра. Личную волю при этом позволительно проявлять в рамках, незначительно шире границ личного подсобного хозяйства; на все прочее — и прежде всего на идеологию (в состав которой входит также искусство) — существуют централизованные установки. В этом смысле любой театр Советского Союза в годы застоя был театром Суслова; исключений так мало, что и говорить стыдно.

В конечном счете логика застоя победила логику человечности.

Переломным спектаклем Григорьяна в Томске стала «Патетическая соната» Микола Кулиша. Перелом произошел не в художественном творчестве, но, так сказать, в идеологическом статусе режиссера. Обращение к теме гражданской войны на Украине, показанной к тому же во всей сложности, вызвало в обкоме нескрываемое раздражение, которое на этот раз разделял и Лигачев. Был немедленно сделан запрос: кто такой Кулиш? Ответ малопримечательный: репрессирован в 30-х, посмертно реабилитирован, но ярлык националиста остался... Григорьяну и Жеравину было высказано высочайшее неудовольствие.

Тучи сгустились с пугающей очевидностью. Глухое молчание местной прессы. Вдруг — статья в «Красном знамени» по итогам сезона: на мотив «куды котись?» и с припевом «народу это не надо». Хорошо организованное возмущение... Наконец грянула «Гроза». По Островскому. Это был последний большой спектакль Григорьяна, но увидели его лишь немногие счастливычки-театралы. Только что в вину режиссеру ставили отсутствие классики в репертуаре, и когда классика появилась, родился приказ по областному управлению культуры № 272 от 16.12.82:

«...Художественный совет театра рассмотрел вопрос о постановке гл. режиссером т. Григорьяном Ф. Г. спектакля по пьесе классика русской драматургии Н. Островского* «Гроза»... Постановка подверглась критике за серьезные просчеты в идейно-художественной направленности спектакля... Эксплуатация спектакля показала, что зритель не принял такое решение пьесы, ряд публикаций в областной прессе дали негативную оценку постановке.

ПРИКАЗЫВАЮ:
1. Считать дальнейшую эксплуатацию спектакля нецелесообразной.
2. Директору театра т. Жеравину приостановить показ спектакля».

Формальным поводом к запрещению «Грозы» стало несовпадение режиссерских трактовок с теми, что предлагает школьный курс русской литературы. Никаких других оснований к запрету не было и быть не могло: спектакль был сделан и мастерски, и новаторски.

Впрочем, Е. К. Лигачева в это время в Томске уже не было. Команду на запрет «Грозы» дали его ученики — прежде всего Р. М. Романов.

Чего не было, того не было.
Что было — то было.

* Так в оригинале. Имеется в виду, конечно, не Николай, но Александр Николаевич Островский.

Минутки не хватило

Понедельник, 10 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 6.30

— «120 минут». 8.35 — «Футбольное обозрение». 9.05 — «В делях, где реки бегут». Художественный фильм. 10.30 — Час научно-популярного кино.

С 11.30 до 15.35 — перерыв.
15.35 — Документальные фильмы. 16.25 — «Здравствуй, музыка!» Поют дети Франции. 17.00 — «Объектив». 17.30 — VIII Всероссийский конкурс пианистов. Передача из Пятигорска. 18.15 — Мультфильм. 18.40 — Всесоюзный съезд кооператоров: проблемы и суждения. 19.10 — «Футбольное обозрение». 19.40 — А. Борин «Приговор». Премьера телеспектакля. 21.00 — «Время». 21.35 — Дневник XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Пхеньяне. Заключительный выпуск. 23.20 — «Сегодня в мире». 23.35 — Теннис. Уимблдонский турнир. Финал.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— Утренняя гимнастика. 8.15 — «Кремль». Научно-популярный фильм. 8.45 — Фильм-концерт. 9.10 — Мультфильм. 9.25 — Голоса народных инструментов. 9.55 — Итальянский язык. 10.25 — «Ребятам о зверятах». 11.00 — «Это волнует мир». 11.15 — «Города и годы». Документальные фильмы. 12.00 — «Школа». Трехсерийный художественный телефильм. 1-я серия. «Беглец». 13.00 — «Служу Советскому Союзу!» 14.00 — «Портрет жены художника». Художественный фильм с субтитрами.

С 15.25 до 18.15 — перерыв.

ТОМСК. 18.15 — «Фестиваль, фестиваль...». Спецвыпуск редакции молодежных программ. 19.00 — «День области». 19.15 — «Кормам — высокое качество». Веста заслуженного агронома РСФСР Л. Д. Анохина.

МОСКВА. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — Народные мелодии. 20.15 — Теннис. Уимблдонский турнир. Финал. 21.00 — «Время». 21.35 — «Из фондов ЦТ». «Время не ждет». Телевизионный художественный фильм. 1-я серия. 22.50 — «Утренняя почта». 23.20 — Новости.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 17.00

— Новости. 17.10 — «Время не ждет». Художественный телефильм. 1-я серия. 18.25 — Конный спорт. Всесоюзные соревнования. 19.10 — С. Прокофьев. Сюита из балета «Ромео и Джульетта». 19.35 — Документальный фильм.

Вторник, 11 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 6.30

— «120 минут». 8.35 — «Приговор». Телеспектакль. 9.50 — «Фердинанд великодушный». Мультфильм. 1-я и 2-я части (Польша). 10.45 — «Времена года». Июль. 11.45 — «Это было... было...».

С 12.05 до 15.20 — перерыв.
15.20 — Концерт. 15.50 — Документальные фильмы. 16.40 — «Хор плюс мы». Конкурс детских хоровых коллективов. 17.25 — «Штрихи к портрету Монголии». Кинопрограмма. 18.10 — Футбол. Чемпионат СССР. «Металлист» — «Спартак». 2-й тайм. 19.00 — «Сегодня в мире». 19.15 — «Семейный экран». «Мимо окон идут поезда». Художественный фильм (1965 г.). 21.00 — «Время». 21.30 — «Вокруг света за 80 башен». Эстрадная программа. К 100-летию Эйфелевой башни. 23.05 — «Сегодня в мире». 23.20 — Концерт народного артиста СССР Е. Нестеренко.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— Утренняя гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.45 — Мультфильм. 9.15 — Концерт. 9.40 — Документальный фильм. 9.55 — Французский язык. 1-й год обучения. 11.00 — Новости. 11.10 — Маленький концерт. 11.20 — Ритмическая гимнастика. 12.05 — «По воле волн». Эстрадная программа. 12.20 — «Школа». 2-я серия. «Чубук». 13.25 — Играет народная артистка РСФСР В. Горностаева (фортепиано). 13.55 — «Время не ждет». 1-я серия.

С 15.10 до 17.00 — перерыв.
17.00 — Новости. 17.10 — «Время не ждет». 2-я серия.

ТОМСК. 18.25 — «Школа менеджеров». 19.00 — «День области». 19.15 — «Театральные встречи».

МОСКВА. 20.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 21.00 — «Время». 21.30 — «Время не ждет». 2-я серия. 22.45 — «Экран документального фильма». 23.35 — Новости.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 18.25

— Ритмическая гимнастика. 19.10 — «Из наших фондов». П. И. Чайковский. «Серенада». 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!»

Среда, 12 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 6.30

— «120 минут». 8.35 — Футбол. Чемпионат СССР. «Днепр» — «Динамо» (Киев). В перерыве — «Спорт для всех». 10.30 — «Вокруг света». 11.30 — «Радуга». Монголия.

С 12.30 до 15.20 — перерыв.
15.20 — «Фильм — детям». «Заповедный холм». 1-я серия. 16.25 — «Долги наши...». Премьера документального фильма. 16.55 — «Цветы, Буджак». Передача из Кишинева. 17.30 — Прогресс. Информация. Реклама. 18.15 — Фольклорный праздник в Хакасии. 18.45 — «Сегодня в мире». 19.00 — Футбол. Чемпионат СССР. «Днепр» — «Динамо» (Киев). В перерыве — «Спорт для всех». 21.00 — «Время». 21.35 — «Резонанс». Международные отношения в зеркале мирового опыта. 23.05 — «Сегодня в мире». 23.20 — «Фестивали, конкурсы, концерты».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— Утренняя гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.45 — Мультфильм. 9.15 — Концерт. 9.55 — Немецкий язык. 1-й год обучения. 10.25 — Выступление духовых оркестров МВД СССР. 11.00 — Новости. 11.10 — Премьера документального телефильма. 11.20 — Немецкий язык. 2-й год обучения. 11.50 — «Школа». 3-я серия. «Запевала». 12.55 — Концерт лауреатов VIII Международного конкурса им. П. И. Чайковского. 14.00 — «Время не ждет». 2-я серия.

С 15.15 до 17.00 — перерыв.
17.00 — Новости.

ТОМСК. 17.10 — «Здравствуй!» (повтор от 29 июня). 19.00 — «День области». 19.15 — «Эта сладкая профессия». СПТУ-19.

МОСКВА. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 21.00 — «Время». 21.35 — «Иллюзион». «Врабый солдат Швейк». Художественный фильм (ЧССР, 1957 г.). 23.15 — «Поль Гоген». Первозданные мечты». Документальный фильм. 00.05 — Новости.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 17.10

— Стрельба из лука. Чемпионат мира. Передача из Швейцарии. 17.40 — «Врабый солдат Швейк». Художественный фильм. 19.20 — «О времени и о себе». В. Луговской.

Четверг, 13 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 6.30

— «120 минут». 8.35 — «Сен-Жюст и сила обстоятельств». Художественный телефильм. 1-я серия (Франция, 1974 г.). 10.05 — Мультфильм. 10.45 — Выставка «Москва — Париж 1900 — 1930 гг». Передача 1-я.

С 11.35 до 15.30 — перерыв.

15.30 — «Фильм — детям». «Заповедный холм». 2-я серия. 16.35 — «Музыкальная сокровищница». 17.15 — «...До шестнадцати и старше». 18.00 — «Партком и перестройка». Из опыта работы Молдавской партийной организации. 18.45 — «Сегодня в мире». 19.00 — «Актуальный объектив». Премьера документального фильма «Эти непонятные старые люди». 19.30 — «Сен-Жюст и сила обстоятельств». 1-я серия. 21.00 — «Время». 21.35 — «Ступени». 23.05 — «Сегодня в мире». 23.20 — Новости популярной музыки.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— Утренняя гимнастика. 8.15 — «Знахарь, лекарь, врач». Научно-популярный фильм. 8.45 — «Тайна далекого острова». Мультфильм. 9.15 — «Мелодии Хатлона». Передача из Душанбе. 9.55 — Испанский язык. 1-й год обучения. 10.25 — «Перелутье». Документальный телефильм. 11.00 — Новости. 11.10 — «Вильнос». Документальный телефильм. 11.30 — Испанский язык. 2-й год обучения. 12.00 — «Фильм — детям». «Подарок». 13.10 — «Э. Казакевич. Штрихи к портрету». Фильм-концерт. 14.00 — «Врабый солдат Швейк». Художественный фильм. С 15.40 до 17.00 — перерыв.
17.00 — Новости.

ТОМСК. 17.10 — «Кедр — жемчужина Сибири». 17.45 — «Остановись, мгновенье, ты — прекрасно!» 18.20 — «На реке навигация». 19.00 — «День области». 19.15 — «Как развязать гордиев узел?».

МОСКВА. 20.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 21.00 — «Время». 21.35 — Фильмы студий союзных республик. «Корни травы». 1-я серия — «Баллада о барышне Бруншвариса» (Литовская киностудия, 1988 г.). 22.50 — Новости.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 17.10

— «Корни травы». 1-я серия. «Баллада о барышне Бруншвариса». 18.25 — Телестудии городов РСФСР. «Прошлое и современность». Программа Куйбышевской студии телевидения. 19.10 — «Над Окой и Орликом». Передача из Орла. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!»

Пятница, 14 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 6.30

— «120 минут». 8.35 — «Сен-Жюст и сила обстоятельств». 2-я серия. 10.05 — «Здравствуй, музыка!» 10.40 — Выставка «Москва — Париж 1900 — 1930 гг». Передача 2-я. 11.30 — «Ступени».

С 13.00 до 15.30 — перерыв.

15.30 — «Гимнасты из Владимира». Документальный фильм. 16.00 — «Далекое и близкое». Фильм-концерт. 16.20 — Документальный фильм. 16.40 — Наука: теория, эксперимент, практика. 17.25 — «Уйгурские узоры». Передача из Алматы. 17.55 — «Про злую мачеху». Мультфильм. 18.15 — Интерсигнал. 18.45 — «Сегодня в мире». 19.00 — Поэт Т. Холева. 19.30 — «Сен-Жюст и сила обстоятельств». 2-я серия. 21.00 — «Время». 21.35 — Программа телевидения Франции. 22.35 — «Это было... было...». 22.55 — «Взгляд».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— Утренняя гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.35 — Мультфильм. 9.05 — «Советы чемпионов начинающим спортсменам». 9.50 — А. Вивальди. Концерт для скрипки с оркестром. 10.00 — Английский язык. 1-й год обучения. 10.30 — «Народное творчество». 11.00 — Новости. 11.10 — «Шарманчики — братья Амара» (Франция). 11.25 — Английский язык. 2-й год обучения. 11.55 — «Фильм — детям». «Белая роза бессмертия». 13.00 — Ритмическая гимнастика. 13.30 — Играет М. Кугель (альт). 13.55 — «Корни травы». 1-я серия. «Баллада о барышне Бруншвариса».

С 15.10 до 17.00 — перерыв.
17.00 — Новости.

ТОМСК. 17.10 — «Кем быть?». СПТУ-11. 17.40 — «Праздник души живущей». Встреча с гитаристом Э. Бадаляном. 18.25 — «Чажетовская Магеста». Интервью о проблемах сельской медицины. 19.00 — «События недели». 19.20 — «Разрешите побеспокоить». Телевизионный сатирический журнал.

МОСКВА. 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 21.00 — «Время». 21.35 — «Корни травы». 2-я серия. «Баллада о прабабушке Мальвине». 22.40 — «Корабль памяти». Документальный фильм. 22.50 — «Вечерний концерт». Передача из Кишинева. 23.20 — Новости.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 17.10
— «Корни травы». 2-я серия. «Баллада о прабабушке Мальвине». 18.15 — «Арена». Спортивная программа. 19.15 — Ритмическая гимнастика.

Суббота, 15 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 6.30

— «120 минут». 8.35 — «Наш сад». 9.05 — «Песня на всю жизнь». Фильм-концерт. 9.35 — Мультфильм. 9.45 — «Человек. Земля. Вселенная». 10.45 — «Расписание на завтра». Художественный телефильм. 12.10 — «Сегодня в мире». 12.25 — «А в хоре мой голос слышней...». Концерт-очерк. 12.50 — «В странах социализма». 13.20 — «Поступь». Киноискусство Украины. 14.50 — «Песни цыган России». 15.30 — «Картина». Документальный фильм. 15.55 — «В мире животных». 16.55 — Мультфильм. 17.10 — Встреча с писателем А. Битовым в Концертной студии Останкино. 18.25 — «Планета». Международная программа. 19.25 — «Фильмы и роли В. Шуйбина». «Два Федора». Художественный фильм («Одесская киностудия, 1959 г.). 21.00 — «Время». 21.35 — «Спутник телезрителя». 21.55 — «Песня-89». 23.05 — «Монтаж». Молодежный телефельетон.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— Утренняя гимнастика. 8.15 — «Сельский час». 9.15 — «Корни травы». 2-я серия. «Баллада о прабабушке Мальвине». 10.20 — «Рыцари Медео». Премьера документального телефильма. 10.30 — Новости. 10.40 — «Судьба быть художником». Передача из Перми. 11.30 — «Телевизионный музыкальный абонемент». Концерт Е. Кисина. 12.10 — «О времени и о себе». В. Маяковский. 12.30 — Новости. 12.40 — Чемпионат США по баскетболу среди профессионалов НБА. 13.40 — «Командировка в Сياتл». 14.40 — «Крепыш». Художественный фильм с субтитрами. 16.10 — «Артист оперетты». Заслуженный артист РСФСР Н. Рубан. 16.55 — «...До шестнадцати и старше». 17.40 — «Театр Махмуда Эсамбаева». 18.15 — Документальный фильм. 18.25 — Поэт заслуженный артист РСФСР В. Николаев. 19.00 — Легкая атлетика. Матч сборных команд СССР и ГДР. 19.30 — «Играем Чаплина». Эстрадная программа (Омск). 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — «На сессии Верховного Совета СССР. 21.00 — «Время». 21.35 — «Под знаком «П». В перерыве (22.20) — «НТМ» — информационный выпуск.

Воскресенье, 16 июля

ДЕНЬ МЕТАЛЛУРГА

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.15

— Ритмическая гимнастика. 8.40 — Тираж «Спортлото». 9.05 — «С утра по-нашему». 10.00 — «Служу Советскому Союзу!» 11.00 — «Утренняя почта». 11.30 — «Клуб путешественников». 12.30 — Детская информационно-публицистическая программа. 14.00 — «Музыкальный киоск». 14.30 — «Здоровье». 15.15 — «Взгляд». Воскресный выпуск. 16.15 — Мультфильм. 16.25 — «Радуга» (Ирак). 17.00 — «Сельский час». 18.00 — «Международная панорама».

ВОСКРЕСЕНЬЕ КИНОЗАЛ

18.45 — «Потерялась птица в небе». Мультфильм. «Нон-стоп». Документальный фильм. 19.45 — «Неисправимый лунг». Художественный фильм. 21.00 — «Время». 21.35 — «Здравствуй, доктор!» 21.50 — «Заповесть, страшилки, интормуль и другие». О творческих поисках молодых театральных коллективов. 22.35 — «Ночь джаза».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА, МОСКВА, 8.00

— На зарядку становись! 8.15 — Концерт. 8.35 — Фильмы студий союзных республик. «Охота на последнего журавля». 1-я и 2-я серии («Беларусьфильм», 1986 г.). 10.15 — К Дню металлурга. Документальные фильмы. 11.00 — Новости. 11.10 — Мультфильм. 11.30 — «Клуб путешественников». 12.30 — М. Петухов играет произведения В.А. Моцарта. 12.55 — «За безопасность движения». 13.00 — Новости. 13.10 — Телесмотр Москва — Бостон. «Сверхдержавы и окружающая среда». 14.10 — «Документальные фильмы». 14.55 — «Из глубины души». Передача из Томска. 15.40 — «Перед выбором». Премьера документального фильма. 17.00 — «Квакша». Мультфильм. 17.20 — «Показывают театры страны». «Предместье». Спектакль Камчатского областного драматического театра по пьесе А. Вампилова «Старший сын». 19.00 — Гостелерадио Украинской ССР. «Урок без звонка». 19.30 — «Памятник погибшим от любви». Скульптор В. Сидур. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Легкая атлетика. Матч сборных команд СССР и ГДР. 21.00 — «Время». 21.35 — «Здравствуй, доктор!» 21.50 — «Лекарство против страха». Художественный фильм. 23.20 — «Эхо: события недели».

2 июля. «Томь» — «Сахалинец» (Южно-Сахалинск) 2:0. «Томь»: Краснослободцев, Баскаков, Хельстрем (Петров, 87), Слепнев, Василевский, Широков (Жидков, 35; Харламов, 85), Потехин, Дробешкин (Франк, 30), Демчук, Харьков (Помещиков, 39), Коновалов.

«Сахалинец»: Берлин, Омелянчук, Бекулов, Богумилов, Пинигин, Голубовский, Цветик, Слюляк, Тараканов, Шемяков, Агранович.

Голы забил: Харьков (27), Франк (73).

5 июля. Томск. «Томь» — СКА (Хабаровск) 1:1. «Томь»: Краснослободцев, Баскаков, Хельстрем, Франк, Василевский, Широков (Харламов, 90), Потехин, Помещиков (Юсубов, 70), Демчук, Дробешкин, Коновалов.

СКА: Расулов, Емельянов, С. Козлов, Чухонцев, Айманов, Нечаев, Киселев, Зак, Зорин, Протасов, Семенов.

Голы забил: Помещиков (60), Семенов (89).

Очередные встречи первенства СССР футболисты «Томи» провели дома с дальневосточными командами.

В первой игре томичам противостоял один из аутсайдеров турнира, к тому же игравший в ослабленном составе. Томские футболисты победили без особого труда благодаря двум точным ударам Харькова и Франка. Однако тренеры команды остались недовольны игрой некоторых своих подопечных, о чем свидетельствуют замены, произведенные уже в первом тайме. Да и на трибунах игра особого восхищения не вызвала.

Более интересно сложилась встреча с хабаровским СКА, одной из самых опытных команд сибирского региона.

Гости сразу дали понять: отсиживаться не намерены, и в первые 15 минут игры дважды остались угловой. Первый тайм остался за ними. Дважды хабаровчане были близки к успеху. В первом случае защитники с трудом выбили мяч на угловой, затем последовал коварный удар под перекладину, и Краснослободцев с трудом перевел мяч на угловой. Армейский вратарь Расулов также дважды выручил команду после ударов Широкова и Потехина.

Во втором тайме ход игры уже диктовали томичи. Следует ряд атакующих комбинаций, и Помещиков, получив мяч из глубины поля, обгрызает двух защитников, прикрывает мяч корпусом и наносит эффективный завершающий удар.

«Томь» продолжает атаковать, но мяч в ворота не идет, что-то не получается в завершающей стадии атаки. Кажется, дальневосточники подавлены, но к концу игры они проводят блестящую контратаку, получают право на свободный удар, разыгрывают его и забирают мяч. 1:1.

Следующие две игры на выезде — в Комсомольске и Благовещенске.

Алексей КОТЮКОВ.

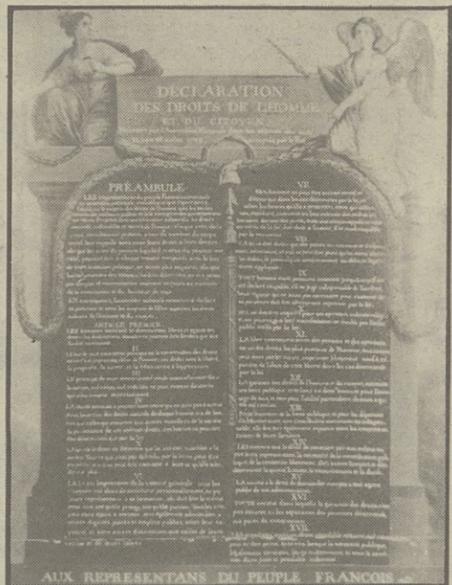
Положение на 6 июля

	И	В	Н	П	О	М	Я	Ч
«Звезда»	18	12	3	3	27	31	—	13
«Луч»	15	11	2	2	24	30	—	13
«Океан»	15	10	2	3	22	22	—	12
«Чаловец»	18	10	1	7	21	25	—	17
«Иртыш»	16	9	3	4	21	24	—	10
«Динамо»	15	9	2	4	20	31	—	11
«Металлург»	16	8	3	5	19	30	—	23
«Локомотив»	15	6	5	4	17	29	—	18
«Автомобилист»	16	6	5	5	17	17	—	19
«Амур» Бл.	15	5	5	5	15	21	—	15
«Торпедо»	16	6	3	7	15	21	—	27
«Томь»	15	6	2	7	14	16	—	16
СКА	16	5	4	7	14	17	—	21
«Вулкан»	16	5	3	8	13	17	—	20
«Амур» Кс.	15	4	5	6	13	16	—	24
«Селенга»	15	5	2	8	12	15	—	29
«Прогресс»	16	5	1	10	11	15	—	28
«Сахалинец»	16	—	6	10	6	9	—	30
«Саяны»	15	—	2	13	2	4	—	42

К 200-летию Великой Французской революции

Так выглядела «Декларация прав человека и гражданина».

немеркнущие ИДЕАЛЫ

С доктором исторических наук профессором Юрием БОРИСОВЫМ беседует корреспондент АПН Виктор ОНУЧКО.

— Если сравнить причины, ход и следствия Великой Французской и Великой Октябрьской революций, то наряду с глубокими различиями мы обнаружим и много общего, к тому же весьма существенных черт. На знаменах этих революций были начертаны требования свободы, прав человека, вдохновлявшие человечество на всех этапах его истории, пробуждавшие общественную мысль и общественные действия. Тема свободы личности и духа человека, его неотъемлемых прав сегодня по-прежнему актуальна и универсальна, хотя она и предстает в наши дни в ином качестве, чем 200 лет назад. Какое место, на ваш взгляд, в историческом процессе раскрепощения личности принадлежит Великой Французской революции?

— Хотел бы прежде всего отметить, что в конечном счете глубинная задача (трудно достижимая, как свидетельствует история) каждой народной революции состоит в том, чтобы раскрепостить человека, защитить его политические, экономические, нравственно-духовные права. Французские революционеры 1789 и 1793 годов многое сделали для утверждения свободы личности. Их опыт актуален и в наши дни. Чему же он учит?

Человек должен быть свободен от любых форм государственного и национального угнетения. Два столетия назад это угнетение олицетворял во Франции режим абсолютной власти короля Людо-

вика XVI. И когда 14 июля 1789 года восставшие парижане штурмом взяли построенную еще в XIV веке и, казалось, неприступную королевскую крепость — тюрьму Бастилию, это и было началом политического раскрепощения французского народа, ликвидации феодального режима бесправия и притеснений простых французов.

Монархия еще несколько лет существовала во Франции. Но революция раскрыла пути для новой политической организации общества, основанной на развитии демократических институтов, всемерном пробуждении политической инициативы и самостоятельности людей из народа. Истоки современной демократии надо искать в революционных событиях двухсотлетней давности во Франции. Именно в этой стране тогда стихийно возникли народные клубы, комитеты, секции, органы регионального, департаментского, местного самоуправления. Они занимались всеми вопросами, затрагивавшими интересы населения: снабжением, образованием, развитием экономики, судом и т. д.

Один из уроков революционной эпохи во Франции, не потерявший своего значения в наши дни, состоит в том, что политическая демократия обязательно должна быть подкреплена ликвидацией экономического угнетения трудящихся. Революция упразднила его основу — феодальную собственность. Крестьяне получили землю, хотя значительная ее часть перешла

в руки спекулянтов, новой буржуазии. Тем не менее основные экономические препятствия для капиталистического развития страны перестали существовать.

Политическая демократия, новые, передовые для своего времени формы производственных отношений, собственности — вот важнейшие факторы свободы личности, общечеловеческое значение которых раскрыла французская революция.

Вместе с тем революция показала необходимость духовно-нравственного совершенствования человека как неотъемлемого условия его свободы, немислимой без приобщения широких народных масс к культуре. И революционная Франция приступила к решению этой сложнейшей задачи. Искусство, литература, театр приблизились к народу, стали доступными ему. Появились новые возможности для развития народного образования и в городе, и в деревне.

Иными словами, французская революция доказала реальность всеобщего раскрепощения человеческой личности, обосновала его возможные пути и формы. На протяжении двух веков история многих стран и народов учитывала и учитывает общечеловеческое содержание французского опыта. Но он ни в коей мере не отменяет особенностей отдельных стран и народов. Учитывая общее, нельзя забывать и о традициях, специфике современной эпохи.

— Французская рево-

люция, провозгласив в «Декларации прав человека и гражданина» свободу личности, совести, слова, вместе с тем в период якобинской диктатуры широко использовала методы насилия, террора. Являются ли террор, репрессии непременным, обязательным условием социальной революции?

— На Западе в связи с юбилеем революции вышли в свет примерно 500 посвященных ей книг. В журналах и газетах опубликованы сотни статей. Состоялись десятки передач по телевидению и радио. И постоянно в центре дискуссии проблемы демократии, с одной стороны, насилия — с другой.

В истории, как правило, революционные потрясения связаны не только с применением силы, но и с тяжкими злоупотреблениями силой. Так было в прошлом. Существует ли в наши дни фатальная неизбежность революционного насилия? Исключать полностью возможность насилия нельзя, но избежать его в условиях демократических режимов можно и необходимо. Самый близкий пример — перестройка. Мы говорим о ее революционном характере и вместе с тем видим, что плюрализм мнений и оценок, политический диалог — единственный путь для решения назревших и перезревших экономических, политических и духовных проблем. Но и в таких условиях мы не застрахованы от всплесков насилия — как официального, так и неофициального, неизменно встречающих осуждение со стороны общественного мнения нашей страны. Тут, пожалуй, уже стоит говорить о революционной бдительности, направленной против насилия.

Но вернемся к событиям французской революции. Якобинский террор, по замыслу его организаторов, являлся крайним средством защиты революционных завоеваний. По замыслу, но далеко не всегда по исполнению. Невозможно отрицать, что имели место многочисленные злоупотребления властью, преступные действия должностных лиц, осуждения невинных людей, и в их числе женщин, стариков и детей.

Трагических фактов много. Их смакуют некоторые западные исследователи. Часто это делается далеко не случайно. Обдуманно создается фон для осуждения лидеров революции: Робеспьера, Дантона, Марата. При этом игнорируется то, что политических деятелей история судит, не оправдывая их ошибок и заблуждений, но их вкладу в социальный прогресс. И общий итог, несомненно, позитивен для триумфов французской революции.

Уроки истории при всей их специфике (национальной, государственной и т. д.) всегда имеют определенное универсальное значение. И поэтому естественной представляется схожесть ряда проблем 1793 года и 1917 года. Наш Великий Октябрь, начавшись фактически бескровно, привел к гражданской войне с ее многочисленными жертвами, среди которых, увы, был много ни в чем не повинных людей. Семья Романовых в широком

историческом плане была враждебна народу, виновна перед ним. Но разве существовала необходимость ее физического уничтожения? Мне кажется, это была трагическая ошибка, принесшая российской революции немало вреда.

В ходе французской революции эскалация насилия со всеми ее злоупотреблениями и преступлениями имела свое историческое объяснение. Этого нельзя сказать о массовых репрессиях сталинского периода, не имеющих никакого оправдания ни в своей «идеологической» основе, ни тем более в своем антигуманном, преступном исполнении.

В сфере внешней политики и дипломатии той или иной страны осуществляемый внутри ее террор всегда и непременно приводит к негативным международным последствиям. Из этой закономерности не было в прошлом, не существует и в наши дни исключений. Казнь Людовика XVI и членов его семьи, без устали работавшая гильотина, «выплывавшая, как говорили тогда французы, головы в корзины», негативно сказались на международном положении французской республики. Консолидация военных сил европейских монархов ускорила. Официальная пропаганда в Европе возбуждала ненависть к царе и детоубийцам. Даже демократически настроенная общественность во многих государствах, в том числе и в России, осуждала массовые репрессии во Франции.

И снова вернемся к неотвратимой связи времен. Сталинские репрессии не только вызвали смятение и тревогу в среде наших друзей за рубежом, но и оттолкнули колеблющихся, дали пищу для антисоветской и антикоммунистической пропаганды наших врагов. А в руководящих политических кругах западных стран сложилось и окрепло недоверие к боевому потенциалу Советской Армии, к прочности и стабильности советского строя. Это также одна из причин — и немаловажных — неудачи всех попыток создания антигитлеровской коалиции в канун второй мировой войны.

— Мы провозгласили: перестройка для нашей страны и для всего мира. Принципы нового политического мышления подразумевают приоритетность общечеловеческих подходов, возрождение уважения к гуманистическим идеалам. Какое значение, по вашему мнению, имеют сегодня знаменитые лозунги Великой Французской революции — свобода, равенство, братство, прозвучавшие два века назад на весь цивилизованный мир?

— Начну со слов Максима Горького: «Франция! Ты была колокольней мира, с высоты которой по всей земле разнеслись однажды три удара колокола справедливости, раздались три крика, разбудившие вековой сон народов: Свобода, Равенство, Братство!».

Колокол справедливости... Все громче и настойчивее звучит он в наши дни, объединяя людей различных рас и наций вокруг общечеловеческих идей прочного мира и предотвращения

ядерной войны, разоружения, надежной международной безопасности, всеобщего и взаимовыгодного сотрудничества различных стран и народов.

Но разве за два века, отделяющих нас от бурного 1793 года, содержание его идеалов, их влияние на умы и души людей не изменились? Конечно, перемены произошли огромные. Свобода на международной арене все более превращается в свободу выбора общественного строя, мировоззрения, внешнеполитической линии, союзников. Равенство означает уважение к интересам и целям всех населяющих нашу планету народов, внимательное и бережное отношение к их предложениям и требованиям. Идеи братства вдохновляют Советский Союз и другие государства не только на развитие их всеобщего сотрудничества, но и на оказание помощи всем народам, отстаивающим свою независимость, экономическую самостоятельность, право на развитие национальной государственности и культуры.

Идеалы французской революции применимы не только в сфере международной жизни, но и в нашей внутренней политике. Одна из важнейших задач перестройки — укрепление советской федерации на основе разума, реалистического сочетания широкой самостоятельности союзных республик с централизованным общесоюзным руководством, согласующим национальные, региональные интересы с государственными интересами Советского Союза. Не случайно многие народные депутаты СССР на своем Съезде столь горячо говорили о задаче дальнейшего развития советского общества как многонационального государства истинно свободных и равных в своих правах и обязанностях республик, объединенных жизненной необходимостью в братских, дружественных отношениях.

Такой же заинтересованный разговор шел и о проблеме свободы личности, которая по-настоящему может реализоваться в условиях политической, экономической и правовой реформ, на путь которых встает наше общество.

Заранее предвижу возражение: не выдаю ли желаемое за действительное? Да, реальная картина сложнее и противоречивее прекрасных, в своей сути безусловно правильных идеалов, в наши дни более, чем когда-либо ранее, отвечающих тенденциям общественного развития. Накопился и давит на наше общество тяжелый, многолетний груз извращений, деформаций, противоречий в сфере национальной политики, в области прав человека. Этот груз не сбросишь с плеч одним резким движением. Процесс нормализации национальных отношений в СССР, утверждения свободы личности, равенства и братства населяющих нашу страну народов и народностей потребует времени, взаимопонимания, терпимости, доброжелательства и немалых совместных усилий.

Иного пути у нас нет. (АПН).

КЛУБ
ЛЮБИТЕЛЕЙ
ФАНТАСТИКИ

Наш сегодняшний выпуск довольно необычен. Мы обещали печатать рассказы малоизвестных молодых советских фантастов, а А. Е. Ван Вогт

— хорошо известный любителям фантастики американский писатель. Но на русский язык рассказ перевел молодой томич — Андрей Батурин. Профессия Андрея довольно экзотическая — он поет в ресторане.

ГРЕЙСОН смял зажимы с рук и ног. — Харт! — позвал он громким голосом. Парень на постели не шевельнулся. Грейсон помедлил и проворчал:

— Черт возьми, Харт, слушай меня. Я отстану от тебя только если не вернусь.

Джон Харт никак не отреагировал на сказанное. Он лежал без движения. Единственным доказательством того, что жизнь еще теплится в нем, было то, что он иногда вздрагивал и слабо стонал.

— Харт, — сказал Грейсон серьезно, — я иду искать Мэлкинза. Он ушел четыре дня назад, хотя должен был вернуться через двадцать четыре часа.

Не получив ответа, Грейсон собрался уходить, но снова заколебался:

— Харт! Если я не вернусь, ты должен знать, где мы находимся. Это новая планета. Наш корабль попал в аварию. Нам нужно топливо. Мэлкинз ушел на разведку, а теперь я иду искать его.

Фигура на постели осталась без движения. Грейсон неохотно вышел за дверь и направился в сторону холмов. Он ни на что не надеялся. Три человека были на планете, и один из них — бог знает где, другой — сошел с ума.

Продвигаясь все дальше, Грейсон смотрел по сторонам с удивлением. Окружающее было слишком похоже на Землю: деревья, трава, кустарники и далекие горы, окутанные голубой дымкой. Это было странно, ведь, са-

дясь на планету, они с Мэлкинзом были уверены, что попали в бесплодный мир.

Легкий ветерок касался его щек. В воздухе витал аромат цветов. Он увидел птиц, порхающих среди деревьев и, кажется, услышал песню, поразительно напоминавшую ему песню жаворонка.

Грейсон шел весь день, но не нашел ни следов Мэлкинза, ни какого-либо признака того, что на планете существует разумная жизнь. Уже наступили сумерки, когда он неожиданно услышал голос,

Грейсон почувствовал себя страшно подавленным и измученным.

— Харт и я, — утомленно сказал он, — мы оба сошли с ума.

Стало холодно, и Грейсон мечтал о том, что восход солнца принесет избавление от вечного безумия.

Когда свет медленно разлился по планете, Грейсон осмотрелся в полном замешательстве: он стоял на холме, а под ним раскинулся его родной город Калипсо штата Огайо. Вначале Грейсон не поверил своим глазам и мед-

лонию провел священник из самой лучшей местной церкви, который приехал на собственном автомобиле, а затем поселил новобрачных в прекрасном домике на окраине Питсбурга. Этому священника Харт знал с детства.

Молодая семья отправилась проводить медовый месяц в Нью-Йорк и на Ниагарский водопад. Потом они полетели на аэротакси в Калифорнию строить собственный дом. Совершенно неожиданно появилось трое детей, огромное ранчо в 10 000 ак-

сорок лет. Женюсь на двадцатилетних, во всяком случае на вид, но вскоре они выглядят на все пятьсот.

— Думаешь, это все только у нас в голове? — спросил Грейсон.

— Ничего подобного! Я думаю, эта цивилизация все-таки существует, что бы я ни подразумевал под этим. — Мэлкинз тяжело вздохнул. — Давай не будем вдаваться в подробности. Когда я читал по философии о различных теориях жизни, я чувствовал себя на краю пропасти. Если бы мы могли

ЭРЗАЦ-ВЕЧНОСТЬ

позвавший его. Пораженный, он обернулся: это была его мать. Выглядела она намного моложе, чем восемь лет назад, когда ее хоронили. Она подошла и строго сказала:

— Билли! Не забудь свои калоши!

Грейсон остолбенел и от удивления захлопал глазами, затем, помедлив, подошел к ней и дотронулся до нее. Она поймала его руку, и он почувствовал, что пальцы ее теплы и полны жизни. Она сказала:

— Поди скажи отцу, что обед готов.

Грейсон вздрогнул и отшатнулся. Он посмотрел вокруг себя: они вдвоем стояли среди пустынной равнины. Неподалеку серебряными бликами сверкала река. Грейсон отвернулся от матери и шагнул в сумерки. Но вскоре он заметил, что рядом шагает какой-то мальчик. Он украдкой взглянул на своего попутчика: это был он сам в возрасте пятнадцати лет.

Незадолго до того, как ночь лишила его возможности различать что-либо в темноте, он увидел второго мальчика, шагающего рядом с первым. Это тоже был Билли Грейсон, но на этот раз одиннадцатилетний. «Три Билли Грейсона», — подумал Билли и дико засмеялся. Он побежал. Когда оглянулся, рядом никого не было. Переведя дух, Билли перешел на шаг и вдруг услышал детский смех в темноте. Знакомые, родные звуки... Но здесь встреча с ними была невероятной. Грейсон пробормотал:

— Все это я видел, и не раз. Прочь!.. Я знаю, что это лишь галлюцинации.

Когда он совсем выбился из сил, он подумал вслух:

— Галлюцинации?! Уверен ли я?..

ленно пошел вниз, но по мере приближения к городу у него оставалось все меньше сомнений в том, что это Калипсо, причем такой, каким он был в детстве Грейсона. Он вбежал в город и направился в сторону своего дома. Дом как ни в чем не бывало стоял на своем месте.

Грейсон уже предположил, что где-то здесь должен быть мальчик лет десяти. Когда Грейсон позвал его, мальчик глянул на него, отвернулся и забежал в дом. Грейсон лег на землю и закрыл глаза.

«Кто-то, — сказал он самому себе, — или что-то вытаскивает из моей памяти картинки и заставляет меня их смотреть». Ему казалось: если он хочет выжить и не стать сумасшедшим, он должен поделиться с кем-то этой мыслью.

Шел шестой день отсутствия Грейсона на борту корабля. Джон Харт пошевелился и открыл глаза.

— Поесть бы, — сказал он самому себе.

Немного погодя он встал и пошел в кубрик. Поев, Джон направился к выходному люку и надолго замер в неподвижности, созерцая слишком похожий на землю ландшафт, простиравшийся вокруг.

Джон почувствовал себя лучше, подышав свежим воздухом, пропахшим смолой. Но его не покидало чувство смутной тревоги.

Джон спрыгнул на землю и направился к ближайшему холму. Быстро стемнело, но это не заставило его вернуться, и вскоре корабль растаял в темноте.

Первой, кто заговорил с ним, была подруга его молодости, внезапно появившаяся из темноты. Они долго беседовали и в конце концов решили пожениться.

Всю торжественную цере-

ров с умопомрачительным стадом и двумя ковбоями, одетыми, как кинозвезды.

Для Грейсона эта бьющая ключом, достигшая полного расцвета цивилизация, окружившая его, которую никто на корабле не считал способной на существование, была чудом. Эта цивилизация почти ничем не отличалась от земной. Люди жили не более 70 лет, а дети рождались через девять месяцев и десять дней после зачатия.

Грейсон пережил шесть поколений семьи, в которой он сам был родоначальником.

Однажды в Нью-Йорке, переходя Бродвей, он столкнулся с маленьким, но крепким человеком. Его манеры и походка заставили Грейсона остановиться.

— Генри! — крикнул он.

— Генри Мэлкинз!

— О, да это же Билл Грейсон!

Они пожали друг другу руки и немного помолчали после первых приветствий. Мэлкинз первым прервал молчание:

— Здесь за углом есть небольшой уютный бар.

После второй порции джина в разговоре всплыло имя Джона Харта.

— Сила жизни, ищущая форму существования, использовала его память, — сказал Грейсон. — Она, очевидно, не имела своего собственного выражения. Она пыталась использовать и меня, — он вопросительно глянул на Мэлкинза.

Мэлкинз кивнул: — Меня тоже, — сказал он, — мне кажется, мы слишком сопротивлялись.

— Билл, — Мэлкинз вытер выступивший на лбу пот, — это все словно сон. Я женюсь и развожусь — каждые

избавиться от Харта...

Грейсон мрачно улыбнулся:

— Неужели ты еще ничего не понял?

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя есть с собой оружие?

Мэлкинз молча достал лучевой пистолет. Грейсон взял его, направил на свой висок и нажал пуск. Мэлкинз кинулся к нему, но было поздно. Тонкий белый луч прошел через голову Грейсона и оставил только небольшую дырку с обожженными краями в стене. Целый и невредимый, Грейсон навел пистолет на своего товарища и весело спросил:

— Хочешь, попробуем на тебе?

Мэлкинз вздрогнул и выхватил пистолет. Успокоившись, он сказал:

— Я заметил, что не старею. Что же нам делать, Билл?

— Я думаю, нас держат в резерве... — Грейсон встал и протянул руку. — Знаешь, Генри, хорошо, что мы с тобой встретились. Будем приходить сюда каждый год и делиться впечатлениями.

— Но...

Грейсон нервно улыбнулся:

— Не горюй, друг. Мы будем жить вечно. Мы — возможная замена на всякий случай.

— Но что это? Что делало нас такими?

— Не знаю... Спроси меня об этом через миллион лет. Может, тогда я тебе отвечу. — бодро произнес и, не оглядываясь, вышел из бара.

Из книги «Lost: fifty suns» («Daw books», 1972, New York).

ЗВОНИТЕ НАМ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

Редактор — 1-32-69, приемная — 1-49-22, отдел писем — 1-49-10, ответ. секретарь — 1-13-51, фотокорреспондент — 1-49-07; отделы: рабочей и сельской молодежи — 1-42-70, пропаганды и агитации — 1-37-41, учащейся молодежи — 1-42-11, спорта и оборонно-массовой работы — 1-42-77.

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ

Типография издательства «Красное знамя» (Томск, пр. Фрунзе, 103/1).

Редактор
Вера ПЕТУНИНА.
№ 28 (5789—5791)
Объем 3 п. л.
Печать офсетная.

Тираж 31 800.
Адрес редакции:
634050,
Томск,

пр. Фрунзе, 103.
КЗ 05496 Заказ № 28

http://vital.lib.tsu.ru